

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**5
1971**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн бешинчи йил нашири

5

1971

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания пятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

М. ПУЛАТОВА

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО УЗБЕКИСТАНА
В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Нынешний год войдет в историю как год XXIV съезда КПСС. Став событием выдающегося исторического значения, он продемонстрировал перед всем миром коллективную мудрость и единство воли 14-миллионной ленинской партии, могучие творческие силы нашего народа, твердую решимость партии и народа добиться новых побед в строительстве коммунизма.

В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил 30 марта Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев, дан глубокий анализ международного положения и внутренней жизни страны; всесторонне очерчен путь, пройденный нами после XXIII съезда КПСС, раскрыты перспективы развития советского общества. Делегаты съезда, вся партия, весь наш народ с огромным удовлетворением восприняли Отчетный доклад как боевой документ творческого марксизма-ленинизма, как вдохновляющее руководство к действию.

Минувшее пятилетие было периодом напряженного труда советских людей, которые под руководством партии, ее ленинского Центрального Комитета достигли крупных успехов на всех основных направлениях коммунистического строительства. Это были годы динамичного развития экономики страны, когда значительно увеличился объем промышленного производства, уверенно росло наше сельское хозяйство, взяты новые рубежи научно-технического прогресса, обеспечен дальнейший подъем благосостояния и культуры народа. Это были годы успешного развития социалистических общественных отношений и советской демократии, годы дальнейшего расцвета братской дружбы народов СССР, значительного укрепления оборонной мощи нашей Родины.

В материалах съезда особо подчеркнуты крупные достижения нашего сельского хозяйства, среднегодовой объем продукции которого в годы восьмой пятилетки вырос на 21% против 12% в предыдущем пятилетии.

Это—результат огромной работы партии и государства, самоотверженных усилий всех тружеников села, и прежде всего колхозного крестьянства—верного союзника советского рабочего класса в борьбе за победу коммунизма. -

«Политическая основа нашего общества,—говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXIV съезде партии,—это союз рабочего класса и крестьянства. Политика партии, ее практические меры по подъему как промышленности, так и сельского хозяйства привели к дальнейшему укреплению этого великого союза»¹.

¹ Правда, 31 марта 1971 г.

Весомый вклад в дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства в годы восьмой пятилетки внесло колхозное крестьянство Узбекистана — главной хлопковой базы страны.

Как подчеркивал в Отчетном докладе на XVIII съезде КПУз Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, за годы пятилетки в сельском хозяйстве республики произошли большие социально-экономические изменения. Укрепилась его материально-техническая база, повысился уровень комплексной механизации и электрификации, достигнуты новые успехи в ирригации и химизации сельского хозяйства, повышении культуры земледелия и животноводства, укреплении экономики колхозов и совхозов, на новый уровень поднялись материальное благосостояние и культура тружеников села².

Замечательные успехи колхозного крестьянства нашей страны, в том числе Узбекистана, наглядно подтверждают правоту программного положения партии: «Колхоз—это школа коммунизма для крестьянства»³.

К началу 1971 г. в УзССР насчитывалось 1055 колхозов. Они объединяли 803,6 тыс. колхозных дворов⁴; на их долю приходится большая часть продукции сельского хозяйства республики.

Особенно радуют нас достижения тружеников сельского хозяйства Узбекистана в области хлопководства. Хлопкоробы республики за годы восьмой пятилетки произвели и сдали государству почти 20,7 млн. т хлопка-сырца—примерно на 3,3 млн. т больше, чем в предшествующей пятилетке, и на 1168 тыс. т больше, чем было предусмотрено восьмым пятилетним планом⁵.

Год славного Ленинского юбилея отмечен выдающейся победой наших хлопкоробов, выравнивших и собравших в предельно короткий срок самый большой за всю историю хлопководства урожай «белого золота». Выполняя свой интернациональный и патриотический долг, колхозы и совхозы Узбекистана дали Родине в 1970 г. 4668 тыс. т хлопка-сырца при урожайности 26,2 ц/га. Как отметил на XVIII съезде КПУз Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, это—наивысшая урожайность хлопчатника в мире на такой огромной площади⁶.

Крупные успехи достигнуты и в других отраслях сельского хозяйства УзССР. Пятилетний план по заготовкам зерна выполнен более чем на 134% (в том числе по рису—на 115%), по овощам—на 116, бахчевым культурам—116, фруктам и винограду—107, кенафу—108, табаку—175, молоку—101, яйцам—112, каракулю—118, шерсти—105, по шелковичным коконам—на 111%⁷.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Рост производительных сил сельского хозяйства, постепенное превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, подъем культуры деревни и перестройка сельского быта—все это ведет к изменению социального облика и психологии крестьянина. У него появляется все больше общих черт с рабочим. Растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами, повышается образованность колхозного крестьянства»⁸.

² Правда Востока, 3 марта 1971 г.

³ Программа КПСС, М., 1971, стр. 77.

⁴ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 38.

⁵ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

⁶ Там же.

⁷ Коммунист Узбекистана, 1971, № 1, стр. 17.

⁸ Правда, 31 марта 1971 г.

Л. И. Брежнев оценил как величайшую победу нашего общества тот факт, что больше половины сельского населения страны имеет ныне среднее и высшее образование.

Дальнейшее изменение социального облика колхозного крестьянства, стирание различий между городом и деревней связаны прежде всего с созданием материально-технической базы коммунизма, с приближением колхозного производства по уровню технической оснащенности, организации и культуры производства к промышленности, с превращением сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Важным этапом в развитии материально-технической базы сельского хозяйства Узбекистана стали годы минувшей пятилетки. Основные фонды колхозов и совхозов увеличились в 1,7 раза и достигли 3,9 млрд. руб.⁹

На полях республики в 1970 г. занято было 224,4 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), 32,4 тыс. хлопкоуборочных машин, 12 тыс. ворохоочистителей, 10 тыс. куракоуборочных машин, 59 тыс. тракторных прицепов, 7,4 тыс. зерноуборочных комбайнов, 39,6 тыс. грузовых автомобилей¹⁰. Общее потребление электроэнергии возросло с 888 млн. кВт·ч в 1965 г. до 1575 млн. кВт·ч в 1970 г.¹¹

В процессе дальнейшего роста технической оснащенности деревни происходит не просто замена изношенного парка, а создается качественно новая техническая база сельского хозяйства. Особое внимание уделяется широкому внедрению скоростных тракторов, прогрессивных универсальных широкозахватных машин, выполняющих одновременно ряд технологических процессов.

Новейшая техника позволяет в широких масштабах внедрять последние достижения науки, новую технологию. Расширяются площади широкорядных посевов, способствующих сокращению затрат труда, ускорению полевых работ и повышению урожайности. Растет и применение минеральных удобрений. Если в 1965 г. поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству УзССР составили 2500 тыс. т, то в 1970 г.—3496 тыс. т¹².

Колхозы и совхозы все более эффективно, научно обоснованно используют минеральные и местные удобрения. В практику хозяйств все шире входят агрохимические картограммы, позволяющие дифференцированно вносить удобрения на каждую посевную карту.

Уже в 1969 г. 960 хлопкосеющих хозяйств применяли картограммы, использование которых дает значительный эффект. Такие хозяйства, как колхоз «Интернационал» Янгиюльского района, «Заря коммунизма» Аккурганского района, им. Димитрова Ходжиабадского района, «Ленинград» Андижанского района и многие другие, на каждый килограмм внесенного азота получили по 14—17 кг хлопка.

Рост сельского хозяйства Узбекистана, особенно хлопководства, невозможен без широкого ирригационного строительства.

В мае 1966 г. Пленум ЦК КПСС всесторонне обсудил вопрос «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». Решения Пленума успешно претворяются в жизнь.

Только в Голодной степи за пять лет ирригационно-мелиоративно подготовлено 76,2 тыс. га новых орошаемых земель. На голодностепской

⁹ Комсомолец Узбекистана, 2 февраля 1971 г.

¹⁰ Узбекистан за годы восьмой пятилетки... стр. 37.

¹¹ Там же, стр. 26.

¹² Там же, стр. 33.

целине за годы пятилетки проложено почти 1600 км оросительной сети из железобетонных лотков, построено свыше 5900 км закрытого горизонтального дренажа¹³.

В Каршинской степи на безводной равнине начато строительство первого в этом краю хлопководческого совхоза. Здесь предполагается выращивать самые ценные тонковолокнистые сорта хлопка и получать 1,3 млн. т сырца.

От берегов Амударьи в глубь степи прокладывается 200-километровый магистральный канал, который будет многоводнее самых больших искусственных рек Средней Азии. Сооружается 6 насосных станций, которые будут поднимать воду на высоту 45-этажного дома¹⁴.

Введены на полную мощность Южно-Сурханское, Каркиданское и Пачкамарское водохранилища, увеличилась емкость Каттакурганского и Касансайского водохранилищ, сданы в эксплуатацию Большой Андижанский и Туямуновский каналы, ряд крупных коллекторов, много других гидротехнических сооружений¹⁵.

Всего за пятилетие в водохозяйственное строительство в республике вложено 1462,8 млн. руб. государственных капиталовложений. Кроме того, более 78 млн. руб. собственных средств вложили в это дело колхозы. Всего за минувшую пятилетку освоено и орошено 228 тыс. га¹⁶.

Механизаторы все более становятся ведущей силой колхозного производства. К началу апреля 1970 г. по сравнению с 1965 г. отряд механизаторов увеличился на 26,9 тыс. человек и достиг 155, 2 тыс., в том числе в колхозах—108,0 тыс.¹⁷ Многие из них показывают образцы самоотверженного труда.

Встав на трудовую вахту в честь XXIV съезда КПСС, Герой Социалистического Труда Шаймардан Кудратов из совхоза «Советабад» Гагаринского района собрал в 1970 г. на машине «Узбекистан» 650 т хлопка. 600 т на счету механика-водителя А. Курбанова из совхоза им. Ленина Ширабадского района, 550 т—у А. Худайназарова из совхоза «Комсомолабад» Гагаринского района, 540 т—у Т. Дададжанова из совхоза им. Ленина Мирзачульского района и т. д. Сотни механизаторов собрали по 150—200 т хлопка и более.

С каждым годом растут ряды специалистов сельского хозяйства. В целом по Узбекистану на 1 апреля 1970 г. насчитывалось: среди председателей колхозов—54% с высшим и 28%—со средним специальным образованием; среди освобожденных заместителей председателей колхозов—соответственно 53 и 28%; агрономов—47 и 43%; зоотехников—38 и 56%; ветеринарных работников—10 и 77%; инженеров, техников и механиков—6 и 36%; бригадиров производственных бригад в земледелии—1 и 12%; заведующих животноводческими фермами, заведующих животноводством—37 и 28%¹⁸.

В материалах XVIII съезда КПУз подчеркнута необходимость дальнейшего роста кадров специалистов в сельском хозяйстве УзССР.

Серьезные социальные последствия влечет за собой все более широкое распространение межколхозных и смешанных государственно-колхозных производственных объединений и предприятий.

Колхозы совместно строят дороги, электростанции, радиозулы, организуют автохозяйства, мастерские по ремонту тракторов и автома-

¹³ Комсомолец Узбекистана, 2 февраля 1971 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Правда Востока, 2 апреля 1971 г.

¹⁶ Коммунист Узбекистана, 1971, № 1, стр. 18.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 176.

¹⁸ Там же, стр. 171.

шин и т. д. Практика колхозного строительства непрерывно рождает все новые формы связей колхозов друг с другом и с государственными предприятиями.

В Ферганской области, например, межколхозная гидростанция Кудаш-1 построена совместно колхозами и государственным серным рудником, на долю которого пришлось около 35% всех затрат на строительство. Число межколхозных объединений, организаций и предприятий в УзССР уже на конец 1969 г. достигло 143, в них участвовало 1730 колхозов-пайщиков. Кроме того, в 1969 г. в республике насчитывалось 12 областных и республиканских организаций по руководству деятельностью межколхозных организаций, при которых имелось 8 проектных организаций, 7 предприятий по производству строительных материалов, 11 строительных и строительно-монтажных трестов, 1 трест по производству строительных материалов, 10 управлений комплектации и строительной индустрии, 5 автобаз, а также трест «Узколхозстрой»¹⁹.

Межколхозная кооперация не является по своей экономической сущности новой, третьей формой собственности. Это дальнейшая ступень в развитии обобществления колхозного производства.

Межколхозные предприятия с точки зрения обобществления производства, организации и условий труда, форм оплаты его приближаются к совхозам и государственным предприятиям. Это переходный или промежуточный вид социалистической собственности на пути перерастания колхозно-кооперативной собственности в общенародную, коммунистическую.

Колхозный строй неузнаваемо изменил облик села. Повсюду ведется переустройство старых и строительство новых поселков городского типа. «В советской деревне,—говорил на июльском (1970) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев,—все возрастают темпы и размах производственного, культурно-бытового и жилищного строительства. Строительство на селе становится большой отраслью народного хозяйства и, естественно, оно нуждается во внимании, умелом и постоянном руководстве». Важность этой проблемы с новой силой подчеркнута в материалах XXIV съезда КПСС.

В последние годы жилищное строительство на селе получило высокие темпы. За 1966—1970 гг. введено в действие в колхозах УзССР (колхозами, колхозниками и сельской интеллигенцией) 8844 тыс. м² общей (полезной) площади²⁰.

Экономический развитие колхозы благоустраивают свои деревни по специально разработанным планам. В ряде мест новые колхозные поселки по существу не отличаются от поселков городского типа. Взять, к примеру, центральную усадьбу колхоза им. Ленина Папского района Наманганской области. Здесь комплексно застроен общественный центр, имеются Дворец культуры, средняя школа, автоматическая телефонная станция, стадион, парк культуры и отдыха, комбинат бытового обслуживания, магазины, столовая, чайхана. К центру поселка ведут широкие асфальтированные, ярко освещенные улицы с цветниками и тротуарами. По типовым проектам для колхозников построены удобные жилые дома. В каждом доме—газ, водопровод, канализация, электричество. Постройки утопают в зелени садов, виноградников, скверов.

Колхоз им. Ленина—лауреат Всесоюзного смотра-конкурса на лучшую застройку и благоустройство колхозных и совхозных поселков, проведенного ВДНХ СССР, Министерством сельского хозяйства СССР,

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., стр. 162.

²⁰ Узбекистан за годы восьмой пятилетки... стр. 70.

Союзом архитекторов СССР, редакциями газет «Сельская жизнь» и «Строительная газета» в дни подготовки к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Лауреатами этого конкурса стали еще 12 колхозов и совхозов нашей республики.

В материалах XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз предусмотрены конкретные меры по дальнейшему ускорению процесса ликвидации различий между городом и селом.

Колхозное крестьянство Узбекистана отвечает на огромную заботу партии и правительства новым подъемом творческой активности. Об этом ярко свидетельствуют социалистические обязательства, принятые тружениками сельского хозяйства УзССР на 1971 г. Они дали слово произвести и продать государству в нынешнем году 4400 тыс. т хлопка (в том числе не менее 1900 тыс. т -- машинного сбора), вырастить и собрать 430 тыс. т зерна, 800 тыс. т овощей и картофеля, 340 тыс. т бахчевых, 375 тыс. т фруктов и винограда, 325 тыс. т стебля кенафа; произвести мяса (в живом весе) 170 тыс. т, молока — 430 тыс. т, яиц — 375 млн. шт., шерсти — 14,5 тыс. т, шелковичных коконов — 19,5 тыс. т и т. д.²¹

Успешное выполнение этих высоких обязательств будет весомым вкладом в дальнейший подъем сельского хозяйства, выполнение Директив XXIV съезда КПСС и решений XVIII съезда КПУз по девятому пятилетнему плану, реализация которого станет новым важным шагом советского общества на пути к коммунизму.

---

²¹ См. «Правда Востока», 11 марта 1971 г.

А. С. САФАЕВ, И. Х. ОСМАНОВ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ХИМИЧЕСКИХ ВОЛОКОН В СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Химическая промышленность оказывает все более прогрессивное воздействие на всю экономику, выступая мощным фактором развития производительных сил. В наше время нет ни одной отрасли народного хозяйства, в которой химия не обеспечивала бы технический прогресс и высокий экономический эффект. И не случайно в Директивах XXIV съезда КПСС предусмотрены ускоренные темпы развития химической промышленности, объем продукции которой за годы новой пятилетки должен увеличиться в 1,7 раза¹.

За последние годы достигнуты крупные успехи в развитии химической индустрии в республиках Средней Азии, где интенсивно растут различные подотрасли химической промышленности, производство минеральных удобрений, аммиака, серной кислоты, химических средств защиты растений и др.

По данным Научно-исследовательского института технико-экономических исследований в химической промышленности (НИИТЭИХИМ), удельный вес республик Средней Азии в общесоюзном выпуске химической продукции повысился за годы восьмой пятилетки в 1,5 раза — с 2,28 до 3,56%, в том числе УзССР — с 2,01 до 2,97%, ТуркмССР — с 0,27 до 0,36%, а доля ТаджССР, где к 1965 г. химической промышленности еще не было, составила 0,23%.

На XVIII съезде КПУз с удовлетворением отмечалось, что за годы минувшей пятилетки мощности по производству химических удобрений в УзССР удвоились и ныне достигают 5,8 млн. т. Среднегодовые темпы роста выпуска химической продукции составили 12%. Республика полностью удовлетворяет свои потребности в минеральных удобрениях. В рекордно короткие сроки сооружен Алмалыкский химический завод, введены в эксплуатацию вторые очереди Ферганского завода азотных удобрений и Навоийского химкомбината, расширены мощности ЧЭХК².

По данным управления химической промышленности УзССР, производство минеральных удобрений за пять лет выросло на 134,1%, серной кислоты (в моногидрате) — на 16,5%, лакокрасочной продукции — на 28,8, химических средств защиты растений — на 525, пластмасс — на 183,3%, а химических волокон — в 54,2 раза.

В новой пятилетке предусмотрено увеличить производство химических волокон в УзССР в 24 раза при общем росте объема продукции химической промышленности республики в 2,2 раза³.

¹ Правда, 14 февраля 1971 г.² Правда Востока, 3 марта 1971 г.³ Правда Востока, 4 марта 1971 г.

Рост производства химических волокон имеет огромное значение для развития производства текстильного сырья. Применение химических волокон позволяет значительно снизить затраты на производство тканей и текстильных изделий, улучшить их эксплуатационные свойства, расширить и обновить ассортимент товаров.

Производство химических волокон характеризуется высокой экономической эффективностью и требует гораздо меньше капитальных, эксплуатационных и трудовых затрат, чем выпуск натуральных волокон того же назначения. Так, для производства 1 т вискозного штапельного волокна надо затратить 150—160 чел.-часов, а трудоемкость хлопкового волокна (включая затраты труда на хлопководство и хлопкоочистку) составляет 1200—1300 чел.-часов. Производство штапельного волокна нитрон или лавсан требует в 20 раз меньше трудовых затрат, чем выработка натуральной шерсти. Кроме того, производство хлопкового волокна требует в 1,5 раза, а шерсти—в 4—5 раз больше капитальных вложений, чем производство аналогичной химической продукции⁴.

Говоря о преимуществах в технико-экономических показателях производства и высокой эффективности применения химических волокон в различных отраслях народного хозяйства, разумеется, нельзя противопоставлять их натуральным волокнам, а надо рассматривать их как взаимно дополняющие виды сырья, ибо натуральные волокна обладают некоторыми специфическими свойствами и такими масштабами потребления, которые пока отсутствуют у химических.

Во всем Среднеазиатском экономическом районе до 1966 г. действовал единственный завод химических волокон в Намангане (УзССР), который производил до 800 т искусственного шелка—1,6% производства его в Союзе. Продукция выпускалась с низкими технико-экономическими показателями, ибо завод работал на дальнепривозном сырье и имел отсталое оборудование, не соответствующее современному уровню развития техники. Поэтому производство искусственного и синтетического волокна на душу населения в 1958 г. составляло по Союзу 0,795 кг, по Узбекистану—лишь 0,094, а в 1965 г.—соответственно 1,929 и 0,077 кг⁵.

В настоящее время завод переведен на выпуск другой продукции, поэтому такая перспективная отрасль химической промышленности, как производство химических волокон, в настоящее время в Средней Азии находится на стадии возрождения. Между тем республики Средней Азии имеют развитые легкую, текстильную и другие отрасли промышленности, потребности которых в этом виде продукции удовлетворяются привозным сырьем, что вызывает большие расходы на транспортировку.

Например, расходы на доставку 1 т химических волокон из центральных и восточных экономических районов в республики Средней Азии в среднем составляют около 53,0 руб., что удорожает стоимость вырабатываемых изделий.

Потребности народного хозяйства среднеазиатских республик в химическом волокне растут из года в год. Так, за последние 20 лет удельный вес натурального шелка в балансе сырья шелковой промышленности Таджикистана сократился с 74 до 10%, а доля искусственных и синтетических волокон возросла с 16 до 75%.

Сфера применения искусственных и синтетических волокон для производства изделий широкого потребления и технического назначения неуклонно расширяется.

⁴ См. «Советская химическая наука и промышленность. 50 лет» (Сборник статей. Глав. ред. Л. А. Костандов), М., 1967, стр. 36, 49.

⁵ Производительные силы Узбекистана и перспективы их развития, Ташкент, 1967, стр. 199.

В текущей пятилетке промышленность химических волокон в Средней Азии, в частности в Узбекистане, будет представлена несколькими заводами, выпускающими искусственные и синтетические волокна. Будут введены в действие мощности по производству волокна нитрон на Навоийском химическом комбинате и доведен до проектной мощности Ферганский завод химического волокна⁶.

Развитие производства химических волокон существенно изменяет структуру химической промышленности республики. По стоимости валовой продукции химические волокна занимают третье место в химической промышленности УзССР (после производства минеральных удобрений, пластических масс и синтетических смол).

Рост выпуска химического волокна значительно расширит сырьевую базу для шелковой, трикотажной, шерстяной, хлопчатобумажной и других отраслей промышленности, перспективы развития которых в новой пятилетке четко определены Директивами XXIV съезда КПСС, а по УзССР — и решениями XVIII съезда КПУз.

В настоящее время в СССР для технических целей используется около $\frac{1}{3}$ всего производства химических волокон. Применение их для производства различных видов резино-технических изделий дает высокий экономический эффект, обеспечивая не только экономию на капитальных, эксплуатационных и трудовых затратах, но и высвобождение значительного количества высококачественного натурального сырья.

Так, использование 1 т химических волокон для кордной основы покрышки в производстве шин дает следующую экономию по сравнению с кордом из хлопка-волокна:

	Обычный вискозный корд	Капроновый корд
Хлопка, т	1,3	2,6
Каучука, т	0,8	3,4
Эксплуатационных затрат, тыс. руб.	1,1	4,1
Трудовых затрат, тыс. чел.-часов	2,3	5,3
Капитальных затрат, тыс. руб.	2,4	10,2

При полной или частичной замене натурального волокна в изделиях технического назначения искусственными или синтетическими волокнами значительно улучшаются эксплуатационные качества изделия. Так, замена хлопчатобумажного корда вискозным или капроновым позволяет увеличить срок службы шин в 1,3—1,5 раза. Поэтому на перспективу прирост производства химических волокон для технических целей будет намного выше, чем химических волокон в целом.

В настоящее время в Средней Азии, в частности в Узбекистане, автомобильные шины не производятся. Слабо развито и производство резино-технических изделий, представленное небольшим Ташкентским заводом резино-технических изделий, оснащенным малопродуктивным, не соответствующим современному уровню развития техники оборудованием.

Наличие в Средней Азии развитой машиностроительной промышленности, производящей комплекс машин для хлопководства, как правило на резиновом ходу, а также быстрый рост автомобильного парка требуют большого количества автомобильных шин и резино-технических изделий. Уже в 1966 г. в Среднеазиатский экономический район, в частности в Узбекскую ССР, было ввезено свыше 1 млн. автомобильных шин и 18 тыс. резино-технических изделий. В ближайшей перспективе

⁶ Правда Востока, 4 марта 1971 г.

количество завозимых автомобильных шин и резино-технических изделий должно удвоиться.

Перевозка из других экономических районов страны огромного количества автомашин и резино-технических изделий при большой загруженности железнодорожной сети Средней Азии и малой эффективности загрузки железнодорожных вагонов приводит к большим экономическим затратам. Отсюда возникает необходимость ускорения строительства в Узбекистане резино-асбестового комбината, продукция которого будет потребляться не только в самой республике, но и вывозиться за ее пределы.

Крупные комплексы химической промышленности должны создаваться прежде всего в районах концентрации дешевых природных и нефтяных газов, газового конденсата, электроэнергии, различных видов растительного, органического и минерального сырья и трудовых ресурсов. Такими благоприятными условиями и располагает Среднеазиатский экономический район. К тому же он является крупным потребителем химической продукции.

Основное место по объему потребления в производстве химических волокон принадлежит целлюлозным материалам, источником получения которых служат древесина и хлопковый пух (линт). По ресурсам древесины Средняя Азия, по сравнению с центральными и восточными районами, занимает одно из последних мест, но зато ресурсы хлопкового пуха здесь исключительно велики. Уже в настоящее время из производимого количества хлопка-сырца можно получать от 200 до 450 тыс. т хлопкового пуха.

Ныне основная доля хлопкового пуха вывозится в центральные районы Союза и перерабатывается в ацетилцеллюлозу, а потому технико-экономические показатели производства хлопковой целлюлозы оказываются менее благоприятными, чем древесной. В Средней Азии перерабатывается незначительное количество хлопкового пуха (в основном для производства ваты). Если же увеличить переработку линта на месте в ацетилцеллюлозу, то технико-экономические показатели ее оказались бы намного лучше, чем в центральных районах.

Таким образом, в Узбекистане и других республиках Средней Азии имеются широкие перспективы для развития производства химических волокон, представляющих ценное сырье для различных отраслей промышленности.

А. С. Сафаев, И. Х. Османов

**ЎРТА ОСИЕДА КИМЕВИЙ ТОЛАЛАР ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИНГ ҲОЗИРГИ
АҲВОЛИ ВА ТАРАҚҚИЕТ ИСТИҚБОЛЛАРИ**

Мақолада Ўзбекистон ва Ўрта Осиёдаги бошқа республикаларда саноатнинг кўпгина тармоқлари учун қимматбаҳо хом-ашё ҳисобланган кимёвий толалар ишлаб чиқаришнинг ҳозирги аҳволи ва тараққиёт истиқболлари берилган.

Т. КАРАХАНОВА

О ПОНЯТИИ «МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ»

(К Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии)

Миграция населения, присущая любому человеческому обществу, служит одной из переменных в процессе формирования численности и состава территориально организованного населения.

Понятие «миграция населения» само по себе определено выражает сущность процесса. Однако еще не выработана общепризнанная формулировка расширенного и объективного научного толкования этого понятия.

Миграция в широком смысле—понятие очень емкое. Оно включает процессы движения, перемещения, переселения человеческого рода, а также различных популяций, особей и видов из других классов органического мира. Миграция присуща в определенной мере и отдельным видам неорганического мира. В данном же случае нас интересует миграция населения.

Формулировки советских ученых о сущности миграции можно рассматривать с различных сторон. Они дифференцируются по аспектам и характеру толкования процессов механического движения населения и потому их следует анализировать с учетом схожести платформ в оценке данного понятия.

Существующие определения миграции населения можно условно разделить на три группы. Первая группа включает в понятие «миграция» территориальное перемещение людей в стране и за ее пределами¹. Вторая группа рассматривает миграцию как перемещение (переселение) людей в совокупном виде по территории со сменой ими местожительства². Третья группа понимает под миграцией передвижение людей из одних районов в другие³.

В рамках перечисленных определений некоторые исследователи толкуют понятие миграции населения несколько шире. Например, В. И. Переведенцев отмечает, что «под миграцией населения в широком смысле понимается любое перемещение людей по территории»⁴. Наиболее общее толкование миграции как механического движения населения из одних мест в другие приводится в учебнике «Демографическая ста-

¹ Курс демографии. Под ред. А. Я. Боярского, М., 1967, стр. 105.

² В. И. Переведенцев, Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, Новосибирск, 1966, стр. 3; Т. И. Заславская, Методика выборного обследования сельского населения, Новосибирск, 1969, стр. 8.

³ В. И. Товкун, К вопросу о классификации миграции, Материалы межвузовского научного совещания по проблемам размещения и передвижения (миграции) населения и трудовых ресурсов, Ростов-на-Дону, 1967, стр. 253; В. Янкулин, «Охота к перемещению мест...», Наука и жизнь, 1969, № 1, стр. 50.

⁴ Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири, Новосибирск, 1961, стр. 128.

стика»⁵. В. И. Товкуи, уточнив и расширив свою прежнюю формулировку, называет миграцию формой территориального перераспределения населения⁶.

Несколько абстрактное определение дается в работе Ю. А. Корчака-Чепурковского «Воспроизводство населения Украинской ССР», где указывается, что «изменения в результате перехода отдельных особей из одной совокупности в другую имеют техническое название «механического движения», или «миграции»⁷.

Разбирая методологические вопросы изучения миграционных процессов, О. В. Лармин находит недостаточно полными определения миграции населения, данные В. И. Переведенцевым. Он указывает, что миграция населения есть один из важнейших общественных процессов, и отмечает отдельные виды механического движения населения⁸.

В ряде литературно-публицистических и научных источников приводятся такие определения понятия миграции, как: «Передвижение, переселение народов, населения внутри страны или за ее пределы»⁹; «Переселившийся куда-то, выселившийся с родины и поселившийся на новом месте»¹⁰; «Передвижение, переселение», «Передвигаться из одной области в другую»¹¹; «Переселение, перемещение, странствование»¹²; «Переселение—перемещение людей из одних районов (место выхода) в другие (место вселения) с прекращением ведения хозяйства в местах выхода»¹³.

Несколько иные варианты даны в работах П. К. Сидорова и Г. Т. Максимова¹⁴ и А. Н. Пешковой¹⁵.

Определенный интерес представляет формулировка понятия миграции населения в докапиталистических формациях, данная М. С. Авербухом. Например, миграция в первобытнообщинном строе трактуется им как непрерывный стихийный процесс расселения по территории земли¹⁶.

Все эти определения, включенные в ту или иную группу, а также отдельные синонимы из общих понятий миграции населения, не содержат противоречащие или неправильные толкования. Некоторые из них не претендуют на исчерпывающее формулирование сущности миграции населения. Каждая формулировка выражает или обобщенную суть процесса миграции, или ее отдельные стороны. Но в любом случае они не лишены недостатков.

Определение сущности миграции населения как процессов перемещения людей в рамках одной страны и за ее пределами, видимо, не

⁵ А. Я. Боярский, П. П. Шушерин. Демографическая статистика, М., 1953, стр. 63. Здесь дана следующая формулировка: «Перемещение людей из одних мест в другие образует так называемое механическое движение населения или миграцию населения». Эта формулировка несколько отличается от определения, приведенного в «Курсе демографии» 1967 г.

⁶ Вопросы демографии, Киев, 1968, стр. 140.

⁷ Ю. А. Корчак-Чепурковский. Избранные демографические исследования, М., 1970, стр. 22.

⁸ Очерки методологии познания социальных явлений, М., 1970, стр. 334.

⁹ Словарь современного русского языка, т. 6, М.—Л., 1957, стр. 966.

¹⁰ В. Даль. Толковый словарь, т. 3, М., 1955, стр. 82.

¹¹ Толковый словарь русского языка, М., 1938, стр. 209.

¹² БСЭ, М., 1954, т. 35, стр. 409.

¹³ БСЭ, М., 1940, т. 30, стр. 46.

¹⁴ П. А. Сидоров и Г. Т. Максимов. Роль миграции в изменении численности городского населения БССР, Минск, 1966, стр. 84.

¹⁵ А. Н. Пешкова. Миграция населения Белорусской ССР, автореферат канд. дисс., Ростов-на-Дону, 1968.

¹⁶ М. С. Авербух. Законы народонаселения докапиталистических формаций (опыт исследования), М., 1967.

полно. Прежде всего здесь отсутствуют такие важнейшие элементы, характеризующие механическое движение населения, как фактор времени, в зависимости от продолжительности которого устанавливается наличие миграции и определяется ее исход; пространство, обозначающее исходную, промежуточную и конечную географию миграционных потоков; характер локализации мигрантов.

Определения, включенные в первую группу толкования, кроме указанных аспектов, не учитывают дифференцированную классификацию современных миграционных процессов. Вторая группа определений учитывает основные черты окончательной миграции, но недостаточно полно отражает все стороны миграции вообще. Очевидно, движение населения по территории охватывает не только переселенцев и лиц, которые оставляют старое местожительство и переселяются на новое местожительство. Понятие миграции как передвижения людей из одних районов или стран в другие (третья группа определений) слишком обобщенно.

«Всеобъемлющее» толкование механического движения населения не раскрывает ни внутреннего содержания, ни основных черт миграционной мобильности населения.

Не имея возможности реферировать здесь всю многочисленную зарубежную литературу по проблемам миграции населения, мы ограничимся комментариями некоторых работ, касающихся трактовки понятия «миграция населения».

Чешская демография, например, дает следующее толкование миграции населения: миграция или переезд, переселение—это форма географической мобильности или пространственное движение между двумя территориальными единицами, которое обычно означает перемену прежнего места (старое местожительство) на новое лучшее место (новое местожительство)¹⁷.

Чешское определение сущности миграции населения исходит из двух обособленных толкований: миграция как форма географической мобильности и миграция как движение между двумя географическими пунктами с переменной местожительства мигрантами. Если рассмотреть ее именно с этих двух сторон одного процесса, то несомненно, она полнее отражает сущность процесса и дает в целом удовлетворительный ответ на вопрос—что такое «миграция населения».

Демограф из ФРГ Коеттер пишет: «Каждая миграция (имеются в виду ее различные формы.—Т. К.) является процессом, в котором человеческое желание лучшего удовлетворения экономических, социальных и культурных нужд проявляется в смене физического или социального окружения»¹⁸.

Такая концепция основывается на вынужденной реализации миграционной мобильности в зависимости, прежде всего, от экономической (физической) или социальной потребности. Признавая географическую мобильность, автор больше склоняется к тому, чтобы учитывать ценности, выражающие экономическую или социальную среду определенного общества.

Схожей точки зрения в отношении миграции придерживается профессор демографии Римского университета Нора Федеричи, которая

¹⁷ *Mnohojazyční demografický slovník*, ČAV, Praha, 1965, st. 95.

¹⁸ Коеттер. О последствиях профессиональной и географической миграции сельскохозяйственного населения на положение и развитие сельского хозяйства, Кельн, 1966.

считает определяющими миграционных потоков и, следовательно, собственно миграции экономические и социальные аспекты¹⁹.

Нельзя отрицать, что миграция, коль скоро она совершается добровольно, не может не выражать желание индивидуума создать сравнительно лучшие условия жизни, которые могут предоставляться одной или множеством географических, экономических и социальных сред. Но это безусловное требование миграции, видимо, не может служить определением самого понятия «миграция населения». Это, скорее, есть обобщенная формула мотива миграционных процессов.

В обзоре вопросов внутренней миграции японского института проблем населения указывается, «что миграция населения есть движение, вызывающее такое распределение населения, которое сглаживает неравенства в жизненном уровне в разных районах»²⁰.

Это определение, безусловно берущее свое начало от японской действительности, целиком находится под влиянием экономической основы миграции и уделяет первостепенное внимание экономическим сторонам перераспределения населения, признавая экономические мотивы главным побудителем миграции населения.

В этой экономической трактовке сущность миграции заменяется по-просту проблемой демографического выравнивания в условиях капиталистического способа производства, с присущим этому строю абсолютным и относительным перенаселением и хронической безработицей.

Г. Бейер считает миграцию необходимым элементом территориального перераспределения рабочей силы, которое якобы обеспечивает равновесие в размещении и максимальное использование имеющейся рабочей силы²¹. Здесь сущность миграции истолковывается ограниченно, лишь с позиции перераспределения трудовых ресурсов. Конечно, если рассматривать этот аспект с исторической точки зрения, то для ряда стран значение миграции заключается прежде всего в том, что она обеспечивала их готовой рабочей силой. Однако в современных условиях развития капитализма достижение территориального равновесия — задача трудно осуществимая. В этом смысле роль миграции не столь велика. Территориально дифференцированные процессы формирования размещения и использования рабочей силы протекают в определенных условиях и порождают различные проблемы, в том числе проблему занятости относительно избыточного населения. Эту проблему, как известно, невозможно решить путем перераспределения рабочей силы, ибо «избыточное население, будучи необходимым результатом капиталистического накопления, является в то же время необходимой составной частью капиталистического механизма»²².

Т. Бринлей определяет миграцию как движение, вызывающее изменение перманентного местожительства из одной страны в другую, которое, по его мнению, происходит согласно желанию индивидов или семей²³. Такую же точку зрения высказывает В. Лонгфелд²⁴, считающий, что миграция есть изменение постоянного местожительства с полного согласия людей, к которым это относится.

¹⁹ Nora Federici. L'influence ekercee par l'Industrialisation et par l'urbanisation sur la fesondite, Varna, 1968.

²⁰ Тошио Куродо. Внутренняя миграция, обзор проблем и исследований, Токио, 1968.

²¹ G. Beijer. Internal migration in some European countries, Belgrad, 1965.

²² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 171—172.

²³ T. Brinley. International migration, Chicago, 1959, p. 510.

²⁴ Veld Longveld. De trek naar western, Assen, 1957, p. 14.

Эти авторы в процессе миграции населения выделяют только то, что связано с постоянной или длительной переменной местожительства путем индивидуального (одиночного) или семейного переселения из одного района в другой, из одной страны в другую.

Большинство зарубежных авторов рассматривают механическое движение населения с точки зрения пространственного перемещения людей или перемещения ради достижения экономических, социальных и иных целей. Встречаются также более обобщенные толкования сущности миграции, как механического движения, означающего перемещение людей из одних стран (пунктов) в другие.

Ряд определений выражают сущность отдельных форм миграции. Например, на международных географических конгрессах в Лондоне (1964) и Дели (1969) были высказаны полезные суждения о сущности различных форм миграции населения, в частности о туристической, студенческой, внутренней, сезонной, периодической, обратной миграции и т. д. Каждое из этих суждений в лаконичной форме выражает суть и особенности различных форм механического движения людей.

Наиболее четкая формулировка сущности миграции, как нам представляется, дана в Чешском сборнике многоязычного демографического словаря, обработанного на основе французского и английского сборников коллективом авторов экономического института Академии наук ЧССР под редакцией Ф. Файфра.

Анализ миграции населения дает количественную и качественную характеристику индивидуальному, совокупному движению и территориальной локализации населения в рамках отдельных стран и между народами различных стран. С точки зрения развития человеческого общества, миграция имеет совершенно четкое и определенное назначение, оно подчиняется определенным целям и выполняет общие и специфические задачи.

В процессе реализации этих задач миграция принимает различные формы, которым соответствуют свои понятия. Прежде всего представляют интерес термины «внутренняя миграция» и «внешняя миграция».

Во многих советских литературных источниках эти термины применяются как понятия для характеристики миграционных потоков, происходящих в пределах территории республики и межсоюзных республик. Они обозначают также внутренние и межрайонные передвижения и переселения населения в рамках административно-территориальных единиц. Несмотря на определенность этих понятий, следовало бы несколько уточнить и разграничить толкование их на основе объективной классификации сочетаний географического признака миграции с показателями территориальной организации населения. «Внутренняя» и «внешняя» миграция как понятия должны быть разграничены рамками административно-территориального деления различных рангов.

В таком государстве, как СССР, где объединены в единый союз 15 суверенных социалистических республик, движение населения представлено сложными переплетениями. Здесь в массовом порядке встречаются целенаправленные и стихийные передвижения населения в рамках крупных районов и узколокальных территорий, в пределах республик и экономических районов и между большими территориями, охватывающими различные природно-географические зоны страны. Эти разнообразие по географическому признаку механические движения населения в большей части классифицируются как миграция, внутренняя, поскольку они происходят в рамках единой территории страны.

Разумеется, это положение бесспорно. Тем не менее понятие «внутренняя миграция» применимо только к внутренним процессам соответствующих государственных образований.

Социалистический общественный строй создает исключительно благоприятные условия для быстрого и относительно равномерного развития и размещения производительных сил и вместе с тем значительно усиливает миграционную подвижность населения. Процессы обмена населением между районами внутри страны, в составе населения которой преобладает та или иная национальность, и между территориями с различным этническим составом населения, а также между федеральными государственными образованиями и суверенными социалистическими республиками Союза, представленными большими и малыми нациями и народностями, имеет общую внутреннюю логику и специфические черты, вытекающие из закономерностей экономического, социального и национального развития. Эти процессы могут быть отнесены к категории внутренней или внешней миграции.

Интенсивность миграционных потоков и их территориальный размах дифференцируются между районами и республиками в зависимости от многих факторов социально-экономического характера, взятых в исторической их обусловленности, а также от природных условий районов.

Среди множества дифференциалов развития населения страны степень фактической реализации потенциальной подвижности населения союзных и автономных республик была и остается важным показателем, определяющим характер, территориальные рамки и направления миграционных потоков. В этой связи термин «внешняя миграция» применим для оценки межреспубликанских миграций. Внешняя миграция, как демографическая категория, характерна для процессов межреспубликанского (или иного автономно-федеративного деления) обмена населением в рамках единой социалистической страны. Для социалистических стран, не имеющих в своем составе автономных административных территориальных образований, на современном этапе межгосударственных отношений внешняя миграция не характерна.

Понятие «внешняя миграция» в СССР обычно применяется как термин, выражающий международную миграцию. Некоторые зарубежные исследователи, в том числе ученые из социалистических стран, допускают возможность применения указанного термина для обозначения механического движения населения локальных географических районов и федеративных территориальных единиц. Видимо, будет целесообразным применение этого термина для характеристики миграционных процессов между союзными республиками и автономными районами внутри страны. А на определенном этапе развития социалистических стран, очевидно, станет возможным широкий обмен между ними населения, т. е. международная, внешняя миграция между странами социалистического содружества.

Т. Қараханова

«АҲОЛИ МИГРАЦИЯСИ» ТУШУНЧАСИ ҲАҚИДА

(«Урта Осиё аҳолиси проблемаси бўйича бутуниттифоқ илмий конференциясига доир»)

Мақола «аҳоли миграцияси» тушунчасини таърифлаб беришга бағишланган. Автор совет адабиёти ва чет эл адабиётида бу тушунча ҳақидаги турли таърифларни танқидий равишда таҳлил этади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УСПЕХИ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ХОРЕЗМА

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК Л. И. Брежнев с удовлетворением отметил, что в истекшей пятилетке, особенно в 1970 г., значительные успехи достигнуты в развитии сельского хозяйства нашей страны. Эти слова в полной мере относятся и к сельскому хозяйству Узбекской ССР, достижения тружеников которого подробно охарактеризованы на материалах состоявшегося в начале марта 1971 г. XVIII съезда Компартии Узбекистана.

Выступая с Отчетным докладом ЦК КПУз XVIII съезду Компартии Узбекистана, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов особо подчеркнул, что «всеобщую признательность и восхищение вызывают достижения тружеников Хорезмской области, которые много лет подряд являются правофланговыми советского хлопководства, признанными мастерами высоких урожаев. В прошлом году они получили по 39,3 центнера хлопка с гектара в целом по области. Это... большой трудовой подвиг!»¹

Достижения сельского хозяйства Хорезма, как и всего Узбекистана — это прежде всего результат огромной, всесторонней помощи нашей партии и правительства, многогранной работы партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций, самоотверженных усилий трудящихся, настойчиво претворявших в жизнь решения XXIII съезда партии, майского (1966) и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Первоочередное внимание уделялось дальнейшему укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, росту комплексной механизации и электрификации колхозно-совхозного производства, развитию ирригации и химизации, повышению культуры земледелия и животноводства.

Количество тракторов в сельском хозяйстве Хорезмской области увеличилось с 5,7 тыс. (в физических единицах) к концу 1965 г. до 8,2 тыс. к началу

1970 г.², число хлопкоуборочных машин — с 1542 до 2269, зерновых комбайнов — с 33 до 177 и т. д.³ В колхозах Янгирского района, например, в 1966 г. имелось 441, а в 1970 г. — 1424 трактора, парк хлопкоуборочных агрегатов вырос за это время со 126 до 410⁴, значительно увеличилось и количество других машин и механизмов.

Уже в 1969 г. механизация работ в хлопководстве Хорезма достигла 81%⁵. Вместе с тем возросла и производительность труда. Производство хлопка на одного работника за пятилетие выросло на 22%⁶, причем затраты труда на производство 1 т хлопка резко сократились и теперь они гораздо ниже, чем по республике в целом.

Механизаторские кадры области насчитывали к апрелю 1970 г. около 12,6 тыс. человек⁷. Неуклонно растет их творческая активность. Так, руководитель комплексной механизированной бригады из колхоза им. Чкалова Шаватского района, депутат Верховного Совета СССР Зарип Раматов собрал в 1970 г. 350 т хлопка, механик-водитель из колхоза им. Фрунзе Хивинского района С. Джуманиязов — 230 т, руководитель комплексной механизированной бригады из колхоза «Тошкент» Кошкуньинского района У. Нуруллаева — 260 т и т. д.⁸ Если в 1961—1965 гг. машинами было собрано в области 287 тыс. т хлопка, то в 1965—1970 гг. — 581 тыс. т⁹.

² Народное хозяйство УзССР в 1969 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1970, стр. 144.

³ Там же, стр. 145.

⁴ Текущий архив Хорезмского облсельхозуправления, д. 113, л. 16.

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 148.

⁶ Текущий архив Хорезмского облсельхозуправления, д. 114, л. 18.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 176.

⁸ Хорезмская правда, 31 декабря 1970 г.

⁹ Текущий архив Хорезмского облплана, д. 11, л. 9.

¹ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

На год в год растут капиталовложения на ирригационное и мелиоративное строительство. Если в 1965 г. из средств государственного бюджета и колхозов в мелиорацию было вложено 1,9 млн. руб., то в 1968 г. — 14,7 млн. руб.¹⁰, а за 1969—1970 гг. — еще 94 млн. руб., что позволило улучшить водообеспеченность и мелиоративное состояние земель¹¹. Сейчас общая протяженность ирригационно-мелиоративной сети в области достигла 11 тыс. км, на каждый гектар поливной площади приходится 28 пог. м дрен¹². Орошение и освоение новых земель позволили увеличить площадь посевов хлопчатника за пятилетие почти на 3 тыс. га¹³.

Значительные успехи достигнуты и в укреплении сельского хозяйства кадрами опытных руководителей, квалифицированных специалистов. Ныне в сельском хозяйстве Хорезма работает свыше 2000 агрономов, ветврачей, инженеров и др. Своим самоотверженным трудом они внесли большой вклад в борьбу за успешное выполнение пятилетнего плана.

Пятилетний план продажи государству продукции сельского хозяйства области выполнен по всем показателям. При плане 1 млн. 542 тыс. т за истекающие 5 лет фактически заготовлено 1 млн. 821 тыс. т хлопка-сырца, или 118,1% к плану. По сравнению с предыдущей пятилеткой производство хлопка возросло на 284 тыс. т, или на 18,5%.

Если в 1967 г. область дала государству 354 700 т хлопка, при средней урожайности 35,9 ц/га, то в 1970 г. страна получила 407 300 т хорезмского хлопка — по 39,3 ц/га¹⁴.

Все районы и все колхозы справились с планами и юбилейными обязательствами по хлопку. Сверх плана в 1970 г. продано государству 76 200 т хлопка-сырца, в том числе хозяйствами Янгиарьского района — 17 800 т, Гурленского — 14 100, Ургенского — 10 100, Шаватского — 10 000, Хазараспского вместе с Богатом — 9300, Кошкуньского — 8100 и Хивинского — 6700 т¹⁵.

Во главе социалистического соревнования за высокие урожаи хлопка шли хлопкоробы Янгиарьского района. В завершающем году пятилетки они сдали государству по 41,2 ц/га «белого золота». Из 91 хлопкосеющих хозяйств области 32 собрали более 40 ц/га хлопка, 46 — по 35—40 и 30 — по 30—35 ц/га. Колхоз «40 лет Октября» Янгиарьского района получил

¹⁰ Текущий архив Хорезмского облхозза. Годовые отчеты за 1970 г., стр. 48.

¹¹ Хорезмская правда, 9 января 1971 г.

¹² Хорезмская правда, 17 апреля 1970 г.

¹³ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 100.

¹⁴ Текущий архив Хорезмского облплана. Годовые отчеты за 1970 г., стр. 4.

¹⁵ Текущий архив Хорезмского облхозуправления. Годовые отчеты за 1970 г.

с каждого гектара по 51, им. Ленина Ургенского района — по 48 ц и т. д.¹⁶

Существенные успехи достигнуты и по другим отраслям земледелия, особенно в зерновом хозяйстве. Валовой урожай зерновых уже в 1969 г. составил 33 тыс. т против 21,1 тыс. т в 1965 г.¹⁷ За годы восьмой пятилетки Хорезм превратился в один из крупных районов рисосеяния. Производство риса увеличилось с 15,1 тыс. т в 1965 г. до 27,6 тыс. т в 1970 г., а урожайность риса повысилась с 28,6 до 40,3 ц/га¹⁸.

Валовой сбор овощей в 1965 г. составлял 9,1 тыс. т, а в 1969 г. — 12,8 тыс. т¹⁹. Значительно увеличился урожай бахчевых, фруктов и др.

Большая работа проделана в минувшей пятилетке и по подъему животноводства. Стоимость валовой продукции его уже с 1965 по 1969 г. выросла с 31,6 до 35,6 млн. руб.²⁰ Поголовье крупного рогатого скота на 1 января 1966 г. составляло 200,3 тыс., а на 1 января 1970 г. — 217,8 тыс.²¹, каракульских овец — соответственно 225,6 и 242,6 тыс. и т. д.²²

Повысилась продуктивность животноводства. Так, среднегодовой удой с одной коровы увеличился с 628 до 1188 кг²³. Заготовки молока за пятилетку выросли на 25%, яиц — на 62, шерсти — на 21, каракуля — на 19, шелководных коконов — на 12%²⁴.

Подъем хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства обеспечил дальнейшее укрепление экономики колхозов и совхозов области. Так, недельные фонды колхозов Хорезма составили в 1965 г. 163,6, а к началу 1970 г. — 216 млн. руб.²⁵ Значительно выросли доходы колхозников, повысился уровень их материального благосостояния и культуры.

Достижения тружеников сельского хозяйства Хорезма высоко оценены партией и правительством. Яркое свидетельство тому — награждение области орденом Трудового Красного Знамени.

Вдохновленные этой наградой, огромной заботой партии и правительства, решениями XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз труженики сельского хозяйства Хорезма взяли на себя новые повышенные

¹⁶ Текущий архив Хорезмского облхозуправления, д. 146, л. 8.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 106.

¹⁸ Текущий архив Хорезмского облсельхозуправления, д. 14, л. 8.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 111.

²⁰ Там же, стр. 86.

²¹ Там же, стр. 128.

²² Там же, стр. 130.

²³ Там же, стр. 140.

²⁴ Текущий архив Хорезмского облплана. Годовые отчеты за 1970 г., стр. 17.

²⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР..., стр. 156.

обязательства. Они дали слово уже в 1971 г. получить 410 тыс. т хлопка (по 39,5 ц/га), собрать машинами не менее 170 тыс. т сырья, довести производство зерна до 34,3 тыс. т (в том числе риса — 30 тыс. т), продать государству 5,5 тыс. т мяса, 21,7 тыс. т молока, 12,3 млн. шт. яиц, 620 т шерсти, 1300 т шелковичных коконов, 29 тыс. т овощей и бахчевых, 1,6 тыс. т фруктов и винограда и др.²⁶

²⁶ Правда Востока, 11 марта 1971 г.

Успешным выполнением этих высоких обязательств труженики Хорезма внесут достойный вклад в претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КХУз, направленных на дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства.

К. Эшчапов

О РАЗВИТИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В САМАРКАНДЕ

Коммунистическая партия и Советское государство, руководствуясь принципами мудрой ленинской национальной политики, проявляют неустанный заботу о развитии высшего образования и науки в республиках Советского Востока, в том числе в Узбекистане.

По ленинской путевке приехали в Узбекистан Н. А. Меркулович и А. М. Титов, С. А. Красноусов и А. В. Лясковский, А. В. Козырев и Б. Т. Туркевич, М. А. Феноменов и С. В. Юшкевич и другие ученые, сыгравшие огромную роль в подготовке национальных кадров ученых и развертывании исследовательской работы по различным отраслям науки.

За исторически короткий срок в республике были подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Только из стен самаркандских вузов вышла целая плеяда замечательных ученых, талантливых государственных и общественных деятелей, таких как Ш. Р. Рашидов, А. С. Садыков, И. М. Муминов, М. С. Асимов, С. У. Умаров и др.

Самарканд по праву называют городом вузов, городом науки. Здесь имеется шесть высших учебных заведений и три научно-исследовательских института, в том числе медицинский, сельскохозяйственный, кооперативный, архитектурно-строительный, педагогический институты; институты каракулеводства, археологии, медицинской паразитологии. В них трудятся около 50 профессоров, докторов наук и более 600 кандидатов наук.

Среди них особое место занимает коллектив ученых Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. Ученые СамГУ своими трудами и исследованиями постоянно обогащают советскую науку, вносят достойный вклад в строительство коммунизма.

Сейчас в составе СамГУ имеется 11 факультетов, 56 кафедр, 6 проблемных лабораторий, вычислительный центр, актинометрическая станция и станция по наблюдению за искусственными спутниками Земли, ботанический сад, фундаментальная библиотека.

В 1970 г. общеуниверситетский проблемный план включал 207 тем по 44 актуальным проблемам, имеющим важное народнохозяйственное значение.

В 1933 г. в университете впервые была разработана теория теплового приемника солнечной энергии, послужившая основой для разработки конструкций различных гелиоустановок. На базе университета функционировал Гелиотехнический институт Академии наук СССР.

Успешно ведутся научные исследования по важнейшим вопросам химии. Особенно значительный вклад в развитие химической науки внес член-корр. АН СССР, акад. АН УзССР А. С. Садыков.

В университете успешно ведутся исследования по системам дифференциальных уравнений, по физике жидкого состояния вещества, по ядерной физике, изучаются физико-химические свойства природных адсорбентов, геохимия, экология сельскохозяйственных животных и др. Внедрены в практику в Советском Союзе и за рубежом результаты исследований биологического метода борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур и с сорняками. Учеными университета разработаны методы облучения хлопчатника радиоактивным кобальтом, способствующим ускорению развития и повышению урожайности этой ценной культуры.

Достигнуты важные результаты в применении микрорезлементов в животноводстве, внедрение которых ежегодно дает народному хозяйству республики сотни тысяч рублей прибыли. Широко исследуются природные адсорбенты, которые находят практическое применение в нефтеперерабатывающей и маслоэкстракционной промышленности. Ведутся исследования химического состава дикорастущих растений Зарафшанского бассейна; впервые, в частности, изучены химические и физиологические свойства лагохиллина; проводится изучение и внедрение биологически активных препаратов из парнолистника и т. д. Выполнен большой объем исследований природных условий районов Юго-Западного Узбекистана для определения дальней-

ших перспектив их хозяйственного развития.

Крупным вузом Самарканда является медицинский институт имени И. П. Павлова. За 35 лет своего существования институт и 38 его кафедр внесли значительный вклад в развитие медицинской науки.

В настоящее время в центре внимания ученых-медиков находится изучение этиологии, эпидемиологии, лечение и профилактика важнейших заболеваний, бытующих в Средней Азии. Изучаются, в частности, клинико-эпидемиологические особенности ревматизма в условиях Узбекистана, пути его лечения и профилактики, проблема острых инфекционных заболеваний желудочно-кишечного тракта, влияние ядохимикатов, применяемых в сельском хозяйстве, на различные органы человека, вопросы репаративной регенерации костной и нервной ткани в норме и при различных видах облучения. Успешно работает научно-проблемная лаборатория.

За истекшие 10 лет сотрудниками института защищено 17 докторских и 119 кандидатских диссертаций, выпущено 23 сборника научных трудов, проведены 24 научных конференции. Деловая, плодотворная дружба связывает институт со многими лечебно-профилактическими учреждениями республики.

Большую роль в техническом и культурном преобразовании колхозного кишлака на социалистических началах играют специалисты сельского хозяйства, кадры которых куются и в вузах Самарканда.

В 1929 г. в Самарканде были созданы Узбекский государственный хлопковый институт и Узбекский государственный зоотехническо-ветеринарный институт, которые спустя четыре года были объединены в Узбекский государственный сельскохозяйственный институт с факультетами растениеводства, механизации, зоотехническим и ветеринарным.

За эти годы учеными института создана целая гельминтологическая школа в Узбекистане, изучена иммунологическая реактивность организма сельскохозяйственных животных в условиях жаркого климата, организовано всестороннее изучение токсикозов растительного происхождения и т. д.

Факультеты института ведут разработку научно обоснованной системы земледелия, мероприятий по повышению продуктивности рогатого скота, свиней, овец, птицы и тутового шелкопряда, по борьбе с заболеваниями сельскохозяйственных животных. Об успешном решении этих задач говорит и тот факт, что за последние 10 лет учеными института защищено 12 докторских и 48 кандидатских диссертаций.

Коллектив Самаркандского кооперативного института имени В. В. Куйбышева, основанный в 1931 г., успешно работает над выполнением таких научно-исследовательских проблем, как:

1) пути улучшения организации общественного питания на предприятиях потребкооперации республик Средней Азии;

2) совершенствование и планирование учета и анализа хозяйственной деятельности предприятий потребкооперации;

3) исследование ассортимента и качества товаров народного потребления, производимых в республиках Средней Азии, и др.

Ученые института олубыковали по этим проблемам ряд работ. Разработан способ промышленного хранения винограда, который позволяет сохранить наиболее ценные его сорта в течение 6—7 месяцев, вместо обычных 4—8 недель. Представляет научный и практический интерес работа по изучению и обобщению рецептов и технологий приготовления национальных блюд.

Самаркандский архитектурно-строительный институт имени Минзы Улугбека, открытый в 1966 г., имеет 23 кафедры и три факультета: архитектурный, строительный, инженерно-строительный. Основные направления его исследовательской работы — изучение проблем повышения производительности труда в строительстве, расширение номенклатуры строительных материалов и изделий, исследования в области механики грунтов и сейсмостойкости возводимых сооружений, проектирование и строительство архитектурно-художественных сооружений в Самарканде.

Всесоюзный научно-исследовательский институт каракулеводства — признанный центр координации всей проводимой в нашей стране научно-исследовательской работы по проблемам каракулеводства, а также развития мирового каракулеводства. На его базе систематически проводятся семинары и симпозиумы ученых с участием специалистов из многих стран Европы, Азии и Африки.

В институте ведутся исследования по проблемам совершенствования породы, улучшения смичковой продукции, повышения воспроизводства поголовья, эффективного использования пастбищных территорий пустынь и полупустынь в республике Средней Азии и Южного Казахстана. За разработку и внедрение научных основ ведения каракулеводства, активное сочетание науки и передового опыта групп ученых института недавно присуждена Государственная премия Узбекской ССР имени Беруни.

Эффективно ведет работу Узбекский научно-исследовательский институт медицинской паразитологии. В 20-30-е годы институт уделял основное внимание изучению биологии и путей передачи возбудителей малярии и шисты и борьбы с ними. Был разработан и осуществлен комплекс мероприятий по борьбе с малярией в условиях Средней Азии, позволяющий свести на нет эту болезнь в наших республиках. Сотрудниками института внедрен в практику комплекс мероприятий по борьбе с висцеральным лейшманиозом и клещевым спирохетозом. Изучены

особенности эпидемиологии анкилостомоза. В настоящее время основное внимание уделяется разработке научных основ и практических рекомендаций по предупреждению различного рода паразитарных заболеваний.

Все это убедительно свидетельствует о том, что ученые Самарканда ведут значительную и разностороннюю научно-исследовательскую работу, внося свой вклад в развитие отечественной науки, в том числе ее естественных отраслей.

На современном этапе, как подчеркивается в материалах XXIV съезда КПСС, за-

дача состоит в том, чтобы всемерно усиливать идейную закалку и качественное повышение подготовки научных кадров, укреплять связи науки с практикой коммунистического строительства, добиваться высокой результативности каждого научного исследования, работы каждого научного центра. Над решением этих задач настойчиво трудятся и научные коллективы, партийные и советские органы Самарканда.

М. Н. Хаитов, С. А. Нишанов

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПОРЯДКА В УЗБЕКИСТАНЕ

Советское государство всегда уделяло серьезное внимание охране социалистического правопорядка от общественно опасных посягательств. В обращении «К населению», написанном 5 ноября 1917 г., В. И. Ленин призывал трудящихся: «Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и т. п.»¹ Аналогичный призыв содержался уже в принятом II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. в воззвании «Об обеспечении революционного порядка на местах»².

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал также необходимость решительной борьбы с хулиганством. Так, в статье «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин писал: «...Диктатура предполагает действительно твердо и беспощадную в подавлении, как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть»³.

Решительная борьба с хулиганством и другими преступлениями велась и в Советском Туркестане. В управлениях исполнительных комитетов Советов были учреждены специальные коллегии, к ведению которых, в частности, были отнесены дела о появлении в пьяном виде и буйстве в общественных местах и о хулиганстве беспорядочного характера⁴. Был установлен упрощенный и ускоренный порядок рассмотрения этих дел.

Переход к мирному строительству характеризовался дальнейшим укреплением социалистической законности и общественного порядка.

С 1 июня 1922 г. вступил в силу Уголовный Кодекс РСФСР, введенный в дей-

ствие и на территории ТАССР. Ответственность за хулиганство в этом Кодексе предусматривалась в главе V — «Преступления против здоровья, свободы и достоинства личности». Ст. 176 УК определяла хулиганство, как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия». Хулиганство по ст. 176 УК РСФСР наказывалось принудительными работами или лишением свободы сроком до 1 года. Признаки хулиганства впервые получили законодательную регламентацию в УК. Вместе с тем определение хулиганства в первоначальной редакции ст. 176 УК страдало серьезными недостатками. Характеристика его как озорных бесцельных действий существенно сужала понятие этого преступления. Вместе с тем представляется удачным указанием на неуважение как к обществу в целом, так и к отдельному лицу, как признак хулиганства. Такая формулировка исключала всякие споры по поводу публичности как обязательного признака этого преступления.

Ст. 176 УК не предусматривала ответственность за хулиганство при отягчающих обстоятельствах. Нельзя не отметить и необоснованность самого отнесения хулиганства к числу преступлений против личности.

Существенные изменения в текст ст. 176 УК были внесены Постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК 16 октября 1924 г.⁵ Из ст. 176 было исключено указание на то, что хулиганство — это бесцельное действие. Одновременно были названы наиболее распространенные формы хулиганства: буйство и бесчинство. Этим же постановлением был исключен такой признак хулиганства, как проявление неуважения к отдельным гражданам, и смягчена ответственность за простое хулиганство, совершенное в первый раз: за его совершение устанавливалась административная ответственность — принудительные работы на срок до 1 месяца или штраф до 50 руб.

⁵ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг., М., 1953, стр. 178.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 65.

² Сборник законов СССР. 1938—1967 гг., т. 1, М., 1968, стр. 33.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 284.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 91, л. 36.

Наконец, ст. 176 была дополнена частью 2-й, в которой предусматривалась ответственность за хулиганство: а) совершенное лицом, которое уже понесло наказание по этой статье; б) если хулиганство упорно не прекращалось, несмотря на предупреждение органа милиции или иного органа, на который возложена обязанность поддержания общественного порядка. Такое злостное хулиганство наказывалось лишением свободы на срок до 3 месяцев.

В дальнейшем Декретом ВЦИК и СНК СССР от 7 июня 1926 г.⁶ ответственность за хулиганство была значительно усилена. За простое хулиганство, совершенное впервые, устанавливалось уголовное наказание — лишение свободы на срок до 3 месяцев. Буйство и бесчинство, ранее рассматривавшиеся как признак простого хулиганства, были отнесены к числу отягчающих обстоятельств, равно как и исключительный цинизм или дерзость хулиганских действий. За квалифицированные виды хулиганства наказание было резко усилено — они карались лишением свободы сроком до 2 лет.

Таким образом, общая тенденция уголовного законодательства до принятия новых кодексов (1926 г.) характеризовалась все более точным определением признаков хулиганства, как самостоятельного преступления, формулировкой признаков, отягчающих ответственность за хулиганство, усилением ответственности за это преступление.

В УК УзССР ст. 222, регламентирующая ответственность за хулиганство, была помещена в главе VI — «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», и хулиганство определено как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия...» Эти признаки, правильно отражая содержание хулиганских действий, позволили отграничивать их от других сходных преступлений.

Вместе с тем УК УзССР повторил ошибку УК РСФСР 1922 г., отнес хулиганство к числу преступлений против личности. Наконец, ст. 222 УК явно недооценивала общественную опасность хулиганства, предусматривая неоправданно мягкие меры наказания.

Ряд недостатков ст. 222 УК УзССР был устранен Постановлением ЦИК Советов УзССР от 23 апреля 1929 г. Этим Постановлением хулиганство было отнесено к числу преступлений против порядка управления, а раздел «О преступлениях против порядка управления» дополнен ст. 97¹, предусматривающей ответственность за хулиганство. Часть 1 ст. 97¹ УК УзССР устанавливала уголовную ответственность за простое хулиганство, а часть 2 — за хулиганство при отягчающих обстоятельствах. К таковым относились: исключитель-

ный цинизм или наглость совершенных действий, групповое хулиганство, совершенное хулиганских действий в отношении малолетних или женщин. Злостное хулиганство влекло за собой лишение свободы на срок до 3 лет со строгой изоляцией.

Часть 3 ст. 97¹ УК УзССР предусматривала ответственность за особо злостное хулиганство, сопряженное с убийством, изнасилованием, тяжким телесным повреждением или поджогом. Оно влекло за собой лишение свободы со строгой изоляцией на срок до 10 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах — расстрел.

Следует отметить особенности конструкции ч. 3 ст. 97¹ УК УзССР. Хотя речь в ней шла о хулиганстве при особо отягчающих обстоятельствах, по существу этой нормой был предусмотрен самостоятельный состав преступления: убийство, изнасилование, тяжкое телесное повреждение, поджог из хулиганских побуждений. Совершение столь тяжелых преступлений едва ли можно было рассматривать как обстоятельство, отягчающее ответственность за хулиганство. Правильнее было бы говорить, что хулиганские мотивы отягчают ответственность за перечисленные преступления.

В редакции упомянутого Постановления ЦИК Советов УзССР ст. 97¹ УК УзССР действовала в основном до 1935 г. Только Постановлением ЦИК Советов УзССР от 19 октября 1929 г. из санкции ч. 3 этой статьи было исключено указание на возможность применения смертной казни за это преступление⁷. Постановлением же ЦИК Советов УзССР от 1 февраля 1930 г. была усилена ответственность за злостное хулиганство, предусмотренное ч. 2 ст. 97¹ УК УзССР. Наказание за этот вид хулиганства было предусмотрено в виде лишения свободы до 5 лет.

Важную роль в дальнейшем развитии законодательства о борьбе с хулиганством сыграло Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г. «О мерах борьбы с хулиганством»⁸, по которому злостное хулиганство также каралось тюремным заключением сроком до 5 лет.

Поскольку наиболее опасные случаи хулиганства нередко совершались преступниками с применением холодного оружия, Постановление запрещало изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов и прочего холодного оружия без разрешения НКВД. За подобные действия была установлена уголовная ответственность.

Постановлением ЦИК УзССР от 27 апреля 1935 г. в уголовное законодательство Узбекской ССР были внесены изменения, направленные на приведение его в соответствие с новым союзным законодательством.

⁷ СУ УзССР, 1929, № 47, ст. 253.

⁸ Сборник документов по истории уголовного законодательства..., стр. 381.

⁶ Сборник документов по истории уголовного законодательства..., стр. 253.

Ст. 97¹ УК УзССР в новой редакции состояла из двух частей. Теперь уголовная ответственность устанавливалась только при наличии ряда отягчающих обстоятельств. При отсутствии таких хулиганство рассматривалось как административный проступок. Было опущено указание на проявление явного неуважения к республике, как признак хулиганства. Ст. 104 УК УзССР была дополнена частью 2-й, устанавливающей ответственность за изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов и другого холодного оружия без разрешения НКВД.

Большое значение для укрепления общественного порядка имело принятие Конституции СССР и Узбекской ССР. В частности, ст. 129 Конституции УзССР обязывала всех граждан «исполнять законы... честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития»⁹.

10 августа 1940 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»¹⁰. 14 августа 1940 г. аналогичный Указ был принят Президиумом Верховного Совета УзССР¹¹, в соответствии с которым ст. 97¹ УК УзССР была дополнена ч. 3, предусматривающей уголовную ответственность за хулиганство, совершенное на предприятиях, в учреждениях и общественных местах и наказуемое тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой согласно ч. 1—2 ст. 97¹ более тяжкого наказания.

Указ этот восполнил пробел в действовавшем тогда законодательстве, согласно которому хулиганские действия, совершенные без отягчающих обстоятельств, влекли за собой лишь административную ответственность. Между тем, в ряде случаев такие действия, совершаемые на предприятиях и в учреждениях, представляли собой грубое нарушение общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу.

Вместе с тем Указ от 10 августа 1940 г. имел ряд недостатков. В частности, им установлена была за простое хулиганство абсолютно определенная санкция — 1 год тюремного заключения. Едва ли существовала необходимость лишать суды возможности индивидуализации наказания за хулиганство в зависимости от степени общественной опасности содеянного и личности преступника. Недостатком этого Указа, на наш взгляд, было и то, что он не предусматривал совершение хулиганских действий в квартирах, дворах и т. п.

⁹ Конституция УзССР, Ташкент, 1966, стр. 27.

¹⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства... стр. 407—408.

¹¹ Сборник законов УзССР, Указов Президиума Верховного Совета УзССР, 1938—1955, Ташкент, 1956, стр. 256.

Эти недостатки были устранены в ходе дальнейшего развития законодательства о борьбе с хулиганством.

4 января 1957 г. Президиум Верховного Совета УзССР принял специальный Указ «Об ответственности за мелкое хулиганство»¹². Указ устанавливал в качестве административного наказания за мелкое хулиганство арест на срок от 3 до 15 суток, налагаемый по постановлению народного судьи Арестованные за мелкое хулиганство содержались в камерах предварительного заключения или в тюрьме с использованием на физических работах. Указ этот сыграл значительную роль в борьбе с нарушениями общественного порядка.

Однако в тексте Указа не содержалось признаков мелкого хулиганства; не были точно определены документы, которые должны были составляться органами милиции по этой категории дел; не регламентировался порядок использования арестованных на физических работах; не ясно было вправе ли органы милиции и суд направлять материал о мелком хулиганстве на рассмотрение в товарищеский суд, на обсуждение в коллективе, по месту работы или жительства. Все это затрудняло единообразное применение Указа. Впоследствии значительная часть отмеченных недостатков была устранена законодательными органами¹³.

Успешной борьбой с хулиганством способствовало издание Указа Президиума Верховного Совета УзССР от 19 апреля 1961 г. «Об усилении борьбы с пьянством»¹⁴, установившего строгую ответственность за нарушение установленного порядка реализации спиртных напитков.

Согласно ст. 1 Указа, лица, появляющиеся в пьяном виде на улицах, в трамваях, автобусах, троллейбусах, в парках, на стадионах, в эреличных предприятиях и в других общественных местах, подвергаются мерам общественного воздействия со стороны общественных организаций, коллективов трудящихся по месту работы, жительства или учебы, товарищеских судов или штрафа в размере от 3 до 10 руб., налагаемому в административном порядке.

При совершении подобных действий повторно, после перечисленных мер Указ предусматривал применение к виновным

¹² Ведомости Верховного Совета УзССР, 1957, № 1.

¹³ Так, в Указ от 4 января 1957 г. были внесены дополнения Указами Президиума Верховного Совета УзССР от 26 декабря 1950 г., 2 сентября 1965 г., 23 марта 1966 г. См. «Ведомости Верховного Совета УзССР», 1960, № 30, ст. 2; 1965, № 25, ст. 1; 1966, № 3, ст. 3. Ряд вопросов был регламентирован постановлением Совета Министров УзССР от 20 ноября 1961 г. (СП УзССР, 1961, № 14, ст. 78).

¹⁴ Ведомости Верховного Совета УзССР, 1961, № 12.

ареста на срок от 3 до 15 суток в порядке предусмотренном Указом от 4 января 1957 г.

В процессе применения Указа от 4 января 1957 г. стало очевидно, что предусмотренные Указом меры оказывались неэффективными в отношении некоторых лиц, которые, отбыв арест, нередко вновь совершали мелкое хулиганство. Поэтому Указом Президиума Верховного Совета УзССР от 30 мая 1961 г. ст. 204 УК УзССР была дополнена ч. 3, согласно которой мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому дважды в течение года применялись меры общественного или административного воздействия за мелкое хулиганство, признавалось уголовным преступлением и влекло за собой лишение свободы сроком до одного года или исправительные работы на тот же срок.

Важным этапом в дальнейшем развитии республиканского уголовного законодательства о борьбе с хулиганством явилось введение в действие нового Уголов-

ного Кодекса УзССР¹⁵, а в последующем — Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». Этот Указ четко определил признаки хулиганства — административного правонарушения и уголовно наказуемого хулиганства, дифференцировал и усилил ответственность за различные виды хулиганства.

Анализ практики применения этого Указа за истекшие пять лет свидетельствует о высокой эффективности данного акта в борьбе за дальнейшее укрепление общественного порядка, огромная значимость которого с новой силой подчеркнута в материалах XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана.

Т. Умуров

¹⁵ Новый Уголовный Кодекс УзССР принят II сессией Верховного Совета УзССР пятого созыва 21 мая 1959 г. и введен в действие с 1 января 1960 г.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВНАРКОМА УзССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война Советского Союза явилась суровым экзаменом прочности и жизнеспособности нашего советского социалистического общественного и государственного строя. Поэтому изучение богатейшего опыта многогранной деятельности Советского государства и его органов под руководством Коммунистической партии в суровые годы войны имеет большое теоретическое, практическое и международное значение. Это относится и к деятельности правительства нашей республики — Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР в военные годы.

Организуя перестройку всей работы Совнаркома на военный лад, Коммунистическая партия Узбекистана исходила из указаний В. И. Ленина о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Перестройка деятельности Совнаркома республики на военный лад не означала изменения его системы и принципов организации; были изменены формы и методы работы, которые совершенствовались в соответствии с требованием военного времени, усилены исполнительно-распорядительные функции СНК, повышена дисциплина, ответственность его аппарата, вся деятельность которого была подчинена нуждам обороны страны.

В годы войны Совнарком республики разрабатывал перспективные и текущие

оборонно-хозяйственные планы республики, представлял их для рассмотрения и утверждения Верховному Совету УзССР, руководил их выполнением, обеспечивая решение насущных задач военного времени. Особое внимание уделялось выполнению приказов фронта, бесперебойному снабжению армии и тыла продукцией промышленного и сельскохозяйственного производства. За годы войны колхозы и совхозы УзССР сдали государству 3588 тыс. т хлопка, 54 064 т шелковичных коконов, свыше 1 млн. т зерна, 195 тыс. т шалы (риса), 108 тыс. т картофеля, 374 тыс. т овощей и свежих фруктов, 57 444 т винограда, 35 289 т сухофруктов, 1 млн. 593 тыс. т мяса, 223 тыс. ц шерсти, 5 286 тыс. шт. кожи и т. д.²

За период войны Узбекистан дал фронту тысячи тонн вооружения, снаряжения и боеприпасов.

Совнарком республики руководил также размещением государственных заимов, денежно-вещевой лотереи, созданием фонда обороны.

Правительство республики проделало большую работу по размещению, монтажу и пуску в производство эвакуированных в Узбекистан промышленных предприятий (около 100 объектов), которые в основном были размещены в Ташкенте и Ташкентской области³.

В годы войны в Узбекистане было построено много новых предприятий и 8 крупных гидроэлектростанций: Аккавские

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-827, оп. 32, л. 4719, л. 5—6.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 341.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 117.

№ 1 и № 2, Нижнебозуйские № 2 и № 3, Шаариханские № 6 и № 7, Хишрауская и Фархадская ГЭС. В результате уже в 1943 г. выработка электроэнергии в УзССР возросла по сравнению с 1940 г. в 3,5 раза.

Совнарком УзССР руководил и мобилизацией населения на строительство оборонных объектов, электростанций, промышленных предприятий, а также на сельскохозяйственные работы.

При СНК УзССР, областных и городских исполкомах Советов были организованы отделы по мобилизации населения на работу в народном хозяйстве, которое нуждалось в рабочей силе.

Много внимания уделяло правительство республики эвакуированным гражданам, семьям военнослужащих, инвалидов войны. Особой заботой окружали дети различных национальностей, и прежде всего сироты, многие из которых нашли здесь новую семью.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи, посвященной 40-летию УзССР и Компартии Узбекистана, говорил: «Все советские люди хорошо помнят и о том, что узбекский народ побратски, как для родных, открыл двери своих домов, приютил и помог обжиться миллионам женщин и детей, престарелым нашим отцам и матерям, кого суровая война заставила временно покинуть свои родные места, свои фабрики и заводы, поля. Этого, товарищи, не забыть никогда»⁴.

Согласно ст. 46 п. «е» Конституции УзССР, Совнарком имел право образовывать отдельные государственные комитеты, управления и другие ведомства при Совнаркоме по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства. В соответствии с Конституцией в годы войны при СНК УзССР в целях улучшения оперативного руководства были созданы: Комитет по делам культурно-просветительных учреждений и др.

В военные годы СНК УзССР имел следующую структуру: Председатель Совета Народных Комиссаров, его заместители. Председатель Государственной Плановой Комиссии, начальник Управления по делам искусств, начальник Главного управления промышленности строительных материалов, председатель Комитета по делам культурно-просветительных учреждений, уполномоченные общесоюзных наркоматов и управлений. В состав Правительства УзССР входил и Председатель Совнаркома КК АССР (по должности)⁵.

Военная обстановка потребовала некоторого изменения организационной структуры Совнаркома УзССР. В 1942 г. были учреждены должности заместителей Председателя Совнаркома по вооружению и боеприпасам, по энергетике и топливу.

Как и в мирные годы, Совнарком возглавлял всю систему органов советского государственного управления. Компетенция его охватывала важнейшие вопросы государственного управления во всех областях экономической, культурной и политической жизни.

Совнарком объединял и направлял работу подотчетных ему органов государственного управления — министерств, государственных комитетов, ведомств, объединял и контролировал работу уполномоченных общесоюзных органов, принимал меры к осуществлению народнохозяйственного плана, государственного и местных бюджетов республики, к обеспечению общественного порядка, защите интересов государства, охране прав граждан.

Основные вопросы, входившие в компетенцию Совнаркома, решались на его заседаниях большинством голосов всех членов правительства. Совнарком предварительно рассматривал народнохозяйственные планы, бюджет, балансы и планы распределения фондов, решал вопросы хозяйственного и культурного строительства, заслушивал отчеты руководства отдельных органов, подготавливал необходимые решения и проверял их выполнение. Для успешного и коллегиального руководства Наркоматами всех отраслей народного хозяйства было создано Бюро при Совнаркоме УзССР.

Осуществляя свои функции, СНК УзССР издавал постановления, распоряжения и проверял их исполнение. Эти акты принимались на основе и во исполнение законов СССР и УзССР. Акты правительства республики выражали волю народа, имели общегосударственный характер и были обязательны к исполнению на всей территории УзССР.

Большую работу вело и Управление делами СНК. Аппарат Совнаркома под руководством его Председателя работал с максимальной энергией, оперативно решая самые разнообразные вопросы государственной жизни.

Ведением протоколов Совнаркома и Подготовительной комиссии, изготовлением оригиналов и копий правительственных декретов и постановлений, выпуск из решений СНК и другой текущей канцелярской работой занимался Секретариат СНК.

Совнарком УзССР руководствовался в своей деятельности ленинскими указаниями о необходимости всемерного удешевления советского аппарата, совершенствования его организации и деятельности, решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой.

Совнарком республики принимал меры к сокращению расходов на содержание государственных органов. Некоторые органы сократили свои штаты или были упразднены вовсе. Так, в июле 1942 г. были ликвидированы постоянные представительства КК АССР при Совнаркоме УзССР, областные отделы искусства, областные комитеты и др.

⁴ Правда Востока, 21 ноября 1964 г.

⁵ См. ст. 48 Конституции Узбекской ССР.

Залогом успешной работы Совнаркома УзССР был ленинский принцип коллегиальности, коллективного руководства и персональной ответственности каждого работника за порученное ему дело.

В. И. Ленин разъяснял, что основным содержанием деятельности государственного аппарата должна быть живая организаторская работа, борьба за практическое

претворение в жизнь политики Коммунистической партии и Советского правительства.

На этих началах и строилась в годы войны работа Совнаркома УзССР, вся практическая деятельность которого была подчинена общему делу победы над врагом.

К. Т. Хаалмушов

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИ ИРРИГАЦИЯ ИШЛАРИДА ХАЛҚ ТАШАББУСИ

Улуғ Ватан уруши Ватанмиз илгари бошдан кечирган барча урушлар орасидаги энг огир ва энг шайқатсиз эди. Уруш бошлариди совет халқи жуда огир машаққатларин бошдан кечирди. Урушда душман устидан галаба қозонишининг бош гарови фронт орқасини мустақамлашдан иборат эди. Шунинг учун ҳам Коммунистк партия ва Совет ҳукумати мамлакат ичкарасини мустақамлашга қаратилган барча тадбирий чораларин кўрди.

Фронтдаги ҳарбий эҳтиёжлар ва мамлакат аҳолисининг озиқ-овқатга, кийим-кечакка ва саноятни хом ашё маҳсулотларига бўлган талабларини қондириш учун биринчи навбатда экин майдонларини янада кенгайтириш зарур эди. Ўзбекистонни галла истеъмол қилувчи республикадан ўзи галла ишлаб чиқарувчи республикага айлантириш масаласи экин майдонларини кенгайтиришининг асосий омилли бўлган ирригация қурилишларини тезлатиш ва уни янада ривожлантиришини тақозо этарди.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги олдиди турган аиа шу вазифаларин бажаришда ЎзК(б)П Марказий Комитетининг 1941 йил (6—7 декабрь) V Пленуми қарорлари муҳим роль ўйнади. Пленуми республика колхозлари ва колхозчилари олдиди келгуси йилда экин майдонларини 521, 8 миң гектарга кўпайтириш ва сугориш ишларини янада яхшилаш вазифаларини қўйди¹.

Улуғ Ватан урушининг энг огир—1942 йил Ўзбекистонда сув учун умумлақ курашининг янги босқичга кўтарилган йили бўлди. Шу йили республика колхозларининг ўз кучлари ва сармоялари билан давлат ёрдами асосида бир неча ирригация ишоотлари қуриди. Шимолдй Ташкент («Ватан учун»), Ҷўқори Учқўрғон (Совет Иттифоқи қаҳрамони Кўчкор Турдиев номи), Чуст, Қирққиз, Шуманай (ҚҚАССР) каби магистрал каналлар, Косонсой, Рўдасой сув омборлари шулар жумласидандир.

1940—1942 йиллар мобайнида Ўзбекистонда барпо этилган ирригация ишоот-

лари туфайли экин майдонлари 450 миң гектарга кўпайган бўлса², фақат 1942 йилдаги ирригация қурилишлари натижасида экин майдонлари 242 миң гектарга кўпайди³.

Республикада, айниқса, галла ва бошқа озиқ-овқат экинлари экиладиган ер майдонлари 1 млн. гектарга етди. Натижада Ўзбекистон республикаси 1943 йилда 1940 йилдагига нисбатан давлатга 8,5 млн. пуд кўп галла тоширди⁴.

1942 йилнинг баҳориди колхоз ва колхозчиларининг ташаббуслари ва кучлари билан бунёд этилган йирик ирригация ишоотларидан бири — Шоҳимардон каналидир.

Маълумки, Олтиариқ район колхозлари ёз вақтларида, айниқса, вегетация (июль-август ойлари) давларида Шоҳимардон сойида сувнинг камайиб кетганидан жуда ҳам қийналар эдилар. Сув камчилигига хотима бериш мақсасида улар 1935 йилларда ўз кучлари билан «Деҳқонобод» номи билан аталган ариқни қазиган эдилар. Гарчи, Катта Фарғона каналининг қазилиши сув таъминлигига хотима беришда олтиариқликларга катта ёрдам берган бўлса-да, амм^о бу билан мажур районда камсувликка бутунлай хотима берилмади. Шунинг учун ҳам улар бу аҳволдан қутулиш йўлини излай бошладилар. Олтиариқ район колхозлари сугорилаётган ерларда сув таъминотини яхшилаш ва янги экин майдонларини ўзлаштиришининг ягона йўли—Сох сойи билан қўшни Шоҳимардон сойини бир-бирига, туташтирувчи канал ўтказишдан иборат деган гояни кўтариб чиқдилар. Улар ҳар икки сойни туташтирувчи канални ўз кучлари ва маблағлари билан қуриб битказиши истагини билдириб бу ниша руҳат сўраб республика ҳукуматиға мурожаат қилдилар.

Сох — Шоҳимардон канали қурилишининг актив қатнашчиси, республикада хизмат кўрсатган ирригатор Бузрукхўжа Усмохўжа-

² ЎзССР Марказий давлат архиви, ф.—2483, оп.—1, д.—181, л.—31.

³ Уша ерда, ф.—2483, оп.—1, д.—180, л.—20.

⁴ Историya Ўзбекиской ССР, т. IV, Ташкент, стр. 101.

¹ Партархив института истории партии при ЦК КП Уз., ф.—58, оп.—17, д.—26, л.—44.

евнинг хотирлашича⁵ канал қазини ташаббусини кўтариб чиққан колхозлар ҳукуматга йўллаган хатларида шундай деб ёзган эдилар: — Олтиариқ районининг экинлари Шоҳимардон сойидан ҳам сув ичади. Аммо бу сойда сув кам. Айниқса сув энг зарур бўлган саратон ойларида жуда камайиб кетади. Қўшни Сох сойда ҳам бу вақтларда сув кўпаяди. Июль ойларида ғўзаларимизни сугоришига Шоҳимардон сойининг суви етмай қолади. Ғўзаларимиз гул ва шоналарини тўкиб қурий бошлайди. Шундай қилишимиз керакки, Сох сойи шу вақтда Шоҳимардон сойига ёрдамга келсин. Бу ёрдамни икки сойини бир-бирига қўшадиган канал қуриш йўли билан ҳал этиш мумкин⁶.

Республика Партия ва Ҳукумати олтиариқ ташаббускор колхозларнинг истаklarини маъқуллади ва 1942 йил 13 февралда «Сох Шоҳимардон канали қурилиши тўғрисида» махсус қарор қабул қилди⁷. Қарорда канал қурилишига ёрдам учун давлат томонидан 150 минг сўм маблағ ажратиб кўрсатиб ўтилди⁸.

Республика ҳукуматининг топшириғига биноан область сув ҳўжалиги бошқармаси ва Сох сугориш системасининг инженерлари канал ўтказиладиган трасса районда қиларув — лойиҳа ишларини олиб бордилар. Ниҳоят, 1941 йилнинг 30 декабрида (протокол № 120) ЎзССР Сув ҳўжалиги Халқ Комиссарлиги қошидаги Илмий Техника Совети Сох — Шоҳимардон каналининг лойиҳасини тасдиқлади⁹.

Мутахассислар қанчали Сох сойидан сув олуви қадимги Вақф ариғини кенгайтириш ва уни бир неча км га узайтиришни таклиф қилдилар.

Лойиҳа муаллифларидан бири машҳур ирригатор, СССР Давлат мукофотининг лауреати И. Ф. Федосевнинг ёзишича, Сох сойидан чиқарилган Вақф ариғининг трассаси то Риштонгача бориб, Хўжа Илгор мазорининг харобаларига тақалади. Бу ариқ ўтмишда деҳқонлар томонидан қурилган эди. Йиллар давомида уни лойқа босиб саёзланиб қолган. Энди эса у бутунлай яроқсиз холга тушган бўлиб, янги канал трассасини худди шу Вақф ариғи бўйлаб

кенгайтириш ва уни узайтириш ҳисобига қуриш мақсадга мувофиқ деб топилди¹⁰.

Лойиҳага кўра каналнинг узунлиги 55 км га мўлжалланди. Уни қазиб тугаллаш учун эса 720 минг кубометр ер қазинишларини бажариш керак эди.

Канал қурилиши фақат бир навбатга мўлжалланди. 1942 йилнинг 25 февралдан 15 мартгача — йигирма кун ичида қуриб тугаллаш керак эди. Канал трассасидаги гидротехник нишоотларини эса (масалан, кўприк, ташлама, тарнов каби) 15 майгача тамомлаш кўзда тутилди. Рельефга кўра каналнинг чуқурлиги 3,5 метрдан 10 метргача ва эни 3 метрдан 10 метргача бўлиши лойиҳада кўрсатиб ўтилди¹¹.

Канал қурилишига тайёрларик қуриш ва уни бошқариб бориш учун махсус комиссия тузилди¹².

Сох — Шоҳимардон канали қурилиши ҳақидаги хабар жуда тез тарқалди. Канал умумхалқ қурилиши деб эълон қилинди. Қурилишда областнинг Олтиариқ, Фарғона, Қува, Тошлоқ, Киров, Куйбисев, Ўзбекистон, Фарғона, Қўқон, Ленинград ва Бағдод район колхозчилари қатнашдилар. Шунга кўра қурилиш трассаси ўн бир участкага бўлинди¹³.

Канал қурилишини бошлаш учун ташкилий ва ҳўжалик жиҳатдан катта тайёрларик кўрилди. Колхозларда тайёрларик ишларининг қандай бораётганлиги ҳақидаги маълумотлар матбуот саҳифаларида мунтазам ёритиб борилиди. Колхозлар ўз ресурслари ҳисобидан канал қазини учун зарур бўлган асбоб-ускуналарини: лом, метин, кетмон, замбил, қоп ва бошқаларини ажратдилар. Канал қурилишларида ишлаб тажриба ортидирган энг яхши каналчилар қурилишга юборилдилар. Янгича қишлоқ Советига қарашли колхозлардан каналга 150 та ҳаҳарчи ажратилди. Булар орасида Катта Фарғона каналда актив қатнашиб ЎзССР Олий Советининг Фаҳрий ёрлиқлари билан мукофотланган Маҳмудов, Мамадалиев, Пўдавлов, Эшматов, Мадалиев ва Париз Парвоелар бор эди¹⁴.

⁵ Бузрукхўжа Усмонхўжаев ўша вақтларда Ўзбекистон район Ижроия комитетининг раиси бўлиб ишлаган. Кейинчалик Фарғона область Ижроия комитетининг раиси лавозимида ишлаб, ҳозирги вақтда У. Юсупов номи Катта Фарғона канали эксклюзатация бошқармасининг бошлиғидир.

⁶ Биз тўнлаган материаллар, 1970, Фарғона шаҳри, дафтар № 1, 37-бет.

⁷ Партиянинг институты истории партии ири ЦК КП Уз, ф.—58, оп.—18, д.—15, л.—23.

⁸ ЎзССР Марказий давлат архиви, ф.—2483, оп.—1, д.—129, л.—50.

⁹ Фарғона область давлат архиви, ф.—1022, оп.—1, д.—87, л.—35.

¹⁰ Инженер И. Ф. Федосев (1907—1965) узоқ йиллар давомида Фарғона область сув ҳўжалиги ва Сох сугориш системасининг бошлиғи, Сох инженер вазифасида ишлаган. У ЎзССРда хизмат кўрсатган ирригатор, СССР Давлат мукофоти лауреати ва сазавор бўлган. Унинг шахсий архиви Фарғона область музейи фондида сақланади. Биз ана шу материаллардан фойдаландик.

¹¹ Фарғона область давлат архиви, ф.—1022, оп.—1, д.—87, л.—92.

¹² ЎзССР Марказий давлат архиви, ф.—2483, оп.—1, 12д, л.—50.

¹³ «Сох — Шаҳимардонский канал и план организации работ по его строительству», г. Ферғана, 1942, стр. 6.

¹⁴ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 18 февраль.

Соҳ — Шоҳимардон канали қазилиши ҳақидаги хабарни эшитиб ҳаяжонланган «Қизил партизан» колхозининг кекса аъзоси Ғриной Эшматов ўз аризасида шундай деб ёзган эди:

— Канал қурилиши ҳақидаги хабарни эшитиб дилимда қувонч пайдо бўлди. Шу пайт ота-боболаримизнинг ўтмишида сув қаҳатчилигини қандай азоб-уқубатлар чекканлиги кўз ўнгимдан ўта бошлади. Биз қурадикан Соҳ — Шоҳимардон канали хўжалик жиҳатдан жуда аҳамиятли. Мен учта канал қурилишида (Катта Фарғона, Жанубий Фарғона ва Логон каналлари кўзда тутилади — Қ. И.) ишлаб анча тажриба ордирганиман. Мана энди ўша тажрибаларини нишга соламан. Ватаним тепасида қора қуғунлар пайдо бўлган бугунги кунда мен каналга бориб ишлаб ўз халқимга бўлган меҳримни иш билан исбот қиламан¹⁵.

Канал қурилишига ўн битта райондан 17 минг колхозчи — ҳашарчилар келдилар. Ниҳоят 1942 йилнинг 25 февраль кунини планда кўрсатилганидек, карнай-сурнай садоларни остида канал трассасида оммавий ер қазини ишлари бошланди. Ер қазини биринчи бўлиб олтиариқликлар бошлаб бердилар. Улар шу куннинг ўзидеяк 10.931 кубометр тупроқ қазиб, ўз топириқларининг 40 процентини бажариб қўйдилар. Қурилиш пешқадамлари ҳисобланган олтиариқликлар «Соҳ—Шоҳимардон канали қурилишини мудаттидан илгари тамомлаймиз!» деган шior остида ишлаб, ишни беш кун ичида тугатишга аҳд қилдилар¹⁶.

Канал қурилиши планига кўра ўнбир райондан ҳар кунини 24 минг киши канал қурилишида иштирок этиши керак эди. Аммо март ойининг бошларидаги ҳисобларга кўра каналда ҳар кунини 31.142 колхозчи ишлаган.

Қурилишда юксак онглилик ва ҳарбийча интизом ҳукм сурарди. Ҳашарчилар ўртасидаги социалистик мусобақа оммавий тус олган эди. Канал қазинида жасорат кўрсатиб ишлаган стахановчи — дўстматовчилар ҳаракатининг издошлари кун сайин кўпайиб борди. Куйбишев райони «VI қурултой» номли колхоз аъзоси Олимжон Абдурахимов, Тошлоқ районидан келган Мамадали Нишонов (Ленин номи колхоз), ВЛКСМ аъзоси Дехқонбой Ортиқовлар ҳар кунлик тупроқ қазини нормаларини 300—500 процент қилиб бажардилар¹⁷. Шунингдек, Олтиариқ районидан келган Қарим Файзахимов, Абдурахим Охунов, Абдурахим Мадалимовлар¹⁸, Фарғона районидан Нуралиев, Олимов, Ғрмонов, қувалик Исҳоқовлар ўзларининг меҳнат-

даги муваффақиятлари билан бутун трассида ҳурматга сазовор бўлган эдилар.

15 кунлик тупроқ қазини нормасини 3 кунда, яъни 28 февралдаёқ бажариб бўлган Куйбишев районининг ҳашарчилари трассида ишлаётган бутун ҳашарчиларга қарата шундай мурожаат билан чиқдилар.

— Ғртоқлар! Халқимиз саккиз ойдан бери Ватан урушини оқиб бормоқда. Ватан учун жон берилиб, қон тўкилмоқда. Биз эса жангчиларимизни иссиқ кийим ва озик-овқат билан таъминлаш учун меҳнат қилиб канал қазимоқдамиз. Биз трассида ишлаётган барча ҳашарчи эркак ва аёлларни яна бир зўр ҳиммат ва садоқат билан ишлашга, канални мудаттидан олдин қуриб тамомлашга чақирамиз¹⁹. Мурожаатга имзо чекканлар орасида 60 ёшли Рустам ота Умаров ҳам бор эди. У кексайиб қолганига қарамасдан ҳар кунини 14—15 кубометрдан тупроқ қазиб, ҳамманинг ҳурматиға сазовор бўлган эди.

Ҳашарчилар сафида қўплаб қариялар, хотин-қизлар ва ёш ўсимирлар ҳам бор эди. Фронтига кетган эрлари ўрнида ишлаб тупроқ ташин ишларида жонбозлик кўрсатган Каромат Эргашева²⁰ (Олтиариқ райони), Мирзаева (Фарғона райони), Ғўлбонб Давроновлар²¹ шулар жумласидандир.

Канал қурилишида маданий-маиший хизмат ва сиёсий агитация яхши йўлга қўйилган эди. Бу эса қурувчиларнинг меҳнат унумдорлигининг ошишига ижобий таъсир этди.

«Меҳнат унумини оширишнинг биринчи шартини — деган эди В. И. Ленин — биринчи-дан, халқ оммасининг билим ва маданиятини оширишдан иборат эди»²².

Канал қурилиши ҳашарчилар учун коммунистик тарбия мактабин ролини ўйнади. Канал трассасида ташкил этилган агитпунктларда «Каналчилар» номли деворий газета ва «Жанговар варақалар» чиқиб турди. Сиёсий агитациянинг бу воситалари каналчилар ҳаёти ва кундалик меҳнатларининг ёрқин кўзгуси бўлиб хизмат қилди.

Канал қурувчиларининг сиёсий онглари ва сезгирликларини ошириш мақсадида лектор ва агитаторлар томонидан «Соҳ — Шоҳимардон каналининг сиёсий ва хўжалик аҳамияти», «Фронт ва халқ бирлиги — урушнинг ҳал қилувчи омилдир», «Ҳарбий шариҳатда меҳнатга қандай муносабатда бўлиш керак» деган темаларда лекциялар ўқилди²³. Агитатор ва лекторлардан Тожиёв, Ханафина, Юнусов, Ҳажимов каби ўнлаб-юзлаб сиёсий ташвиқотчилар таъсирчан сўхбат ва лекциялари билан ҳашарчилар ўртасида танилган эдилар. Ана шу лек-

¹⁹ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 4 март.

²⁰ Уша газета, 1942 йил 5 март.

²¹ Уша газета, 1942 йил 13 март.

²² В. И. Ленин, Асарлар, 27-том, 261-бет.

²³ «Массовые работы на строительстве Сах-Шахимардонского канала», Фергана, 1942, стр. 17.

¹⁵ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 18 февраль.

¹⁶ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 27 февраль.

¹⁷ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 3 март.

¹⁸ «Коммуна» газетаси, 1942 йил 5 март.

сияларда 7500 киши, суҳбатларда 35000 киши қатнашди ва 5000 дан ортиқ қурувчилар савод ошириш курсларида қатнашдилар²⁴. Хуллас, халқ кучи билан қазилган канал қурилишида иш жараёни жуда тез суръатлар билан борди. Вақф ариғидан бошланиб то Паулган ариғигача 55 км масофага қўзилган Сох — Шоҳимардон канали йигирма кун ичда қуриб битказилди. Шу кунлар ичда 720 минг кубометрдан ортиқ ер қазини ишлари бажарилди. Буни бажариш учун эса 420 минг иш кунини сарф этилди²⁵.

Каналининг максимал сув ўтказини қуввати секундига 9—15,0 м³. Дастлабки ҳисобларга кўра канал 9707,0 гектар ерини сув билан таъмин этди²⁶.

Халқ ҳашари билан муваффақиятли қуриб тугалланган Сох — Шоҳимардон каналига Хукумат қарори билан 1942 йил 13 кунини сув очилди²⁷.

Ўзоқ Украина ва Белоруссия ерларида жанг қилаётган ўзбек жангчилари Сох —

Шоҳимардон канали қурилишини эшитиб, ўз ватандошларини бу муваффақият билан табриклаб хат юбордилар. Канал қурилишини муддатидан олдин адо этиб катта ютуқни қўлга киритган каналчилар ҳам ўз фарзандларига ёзган жавоб хатларида қуйидаги юрак сўзларини битган эдилар:

Бунда тамом янгичадур жанговар аҳвол,
 Ҳосилотга манба бўлди биз очган канал.
 Янги ерлар ўзлаштирдик Сизга посира,
 Пахта, галла ташвишини тортмангиз сира.

Қўқон группа район колхозчилари ёрдами билан катта сувга эга бўлган Олтиариқ район колхозчилари 1942 йил охирида янги сугорилган ерлардан олинган сабзавот маҳсулотларидан Тошкентдаги ишчи ва хизматчиларга атаб бир эшелон совга юбордилар.

Фарғона область меҳнаткашлари совет халқи ва Қизил Армиянинг душман устидан эришган буюк галабаларига фронт орқасидаги меҳнатлари билан ва хусусан сув учун умумхалқ куралида қатнашиб қўлга киритган ютуқлари билан муносиб ҳисса қўшдилар.

И. Қ. Қосимов.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ТАШКЕНТСКОЙ МАГИСТРАЛИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ БИТВЫ НА ВОЛГЕ (ИЮЛЬ 1942 — ФЕВРАЛЬ 1943 ГОДА)

Великая Отечественная война, победоносно завершённая советским народом 26 лет назад, в мае 1945 г., явила всему миру силу и могущество советского строя, глубокую преданность советских людей своей социалистической Родине, Коммунистической партии, великим идеалам коммунизма, их безграничное мужество, стойкость и героизм.

Неоценимый вклад в общее дело победы над врагом внесли наши железнодорожники — один из ведущих отрядов советского рабочего класса. Свою лепту внесли и работники Ташкентской (ныне Среднеазиатской) магистрали, обеспечивавшие на протяжении всей войны бесперебойную транспортировку всего необходимого для фронта и тыла.

Роль Ташкентской магистрали в снабжении фронта людскими и материальными ресурсами особенно возросла в суровом 1942 г., когда линия фронта приблизилась к Сталинграду. В то время Ташкентская железная дорога была почти единственной магистралью, которая связывала фронт и Центр страны с Кавказом, с бакинской нефтью.

Война внесла серьезные изменения в экономику районов, обслуживаемых Ташкентской железной дорогой. Перестройка

народного хозяйства тыловых районов на военный лад, размещение здесь десятков крупных предприятий, широкие масштабы нового строительства — все это резко увеличило объем перевозок по железной дороге.

Кроме народнохозяйственных и оборонных грузов отечественного производства, Ташкентская дорога должна была обеспечить транспортировку импортных грузов, поступающих от союзников через Каспий по Ашхабадской железной дороге¹.

С лета 1942 г. к перечисленным грузам прибавились и маршруты нефтеналивных цистерн, поступающих с промыслов и заводов Баку и Грозного окружным путем через Каспийское море и Краснодарск.

Все это создавало значительную грузонапряженность в работе Ташкентской железной дороги. Только прием грузов со стороны Ашхабадской железной дороги (по средней густоте потока) возрос в

¹ Ж. Калымбетов, Компартия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1966, стр. 40.

1942 г. более чем на 50% по сравнению с 1940 г.²

Некогда маленькие станции и разъезды преобразились в грузонапряженные пункты. Пропускная способность дороги уже не отвечала возросшему грузопотоку, и были приняты меры к ее увеличению путем открытия новых разъездов, удлинения и развития существующих стационных путей³. В помощь строителям-железнодорожникам были привлечены тысячи колхозников. Строительные средства в материалы изыскивались на местах⁴.

Партийные организации и местные комитеты Среднежелдорстроя и Ташкентской дороги усилили политико-массовую работу и развернули социалистическое соревнование среди строителей. Так, передвижной вагон-клуб Ташкентской дороги несколько раз побывал у строителей, где проводил доклады, беседы на международные и общественно-политические темы, демонстрировал кинокартины и т. д.⁵

Решением руководства дороги было учреждено переходящее Красное Знамя для передовиков строительства. На премирование их было выделено 50 тыс. руб.⁶

Сотни строителей включались в соревнование за получение переходящего Красного Знамени Ташкентской дороги. Колхозники сельхозартели «Новый путь» Нижне-чирчикского района, работая на откосе земли, при задании 3 м³ выполняли по 18 м³ на человека⁷. Они завоевали переходящее Знамя стройки. Колхозники Карасуйского, Мархаматского, Избаскентского районов Андижанской области довели среднюю выработку до 11—12 м³, а многие передовики давали по 9—10 норм⁸.

От колхозников не отставали и железнодорожники. Так, производительность труда путевых рабочих составила 123% кузнецов — 170, электросварщиков — 187%⁹.

Первая очередь стройки была окончена досрочно. За сравнительно короткий срок было построено 35 дополнительных разъездов. Отгрузка нефтепродуктов для фронта увеличилась втрое¹⁰. Таким образом, задача, поставленная перед коллективом дороги, была успешно выполнена.

К концу 1942 г. на стройках Дорстроя было выполнено 240 тыс. м³ земляных ра-

бот, уложено 29 км путей, 91 стрелочный перевод¹¹.

В дни исторической битвы на Волге и на Кавказе, 2 сентября 1942 г. состоялся VI пленум ЦК КП(б)Уз. В своих решениях Пленум обратил особое внимание на дальнейшее усиление агитационно-пропагандистской работы в коллективах промышленных предприятий и на транспорте. Надо было конкретно раскрыть и довести до сознания каждого работника значение лозунга партии «Все для фронта!»

Этой задаче была подчинена после VI Пленума ЦК КП(б)Уз вся агитационно-пропагандистская работа на Ташкентской дороге.

Особенно хорошо была поставлена политико-массовая работа политотделами Кокандского и Андижанского отделений. Работники секторов агитации и пропаганды этих отделений принимали во радио сподвижники Соинформбюро, размножали их на машинке и передавали агитаторам станций, разъездов, вокзалов¹². Железнодорожники были в курсе всех событий из жизни фронта и тыла.

Только во второй половине 1942—начале 1943 г. вагон-клуб № 13 Ташкентской дороги обслужил на 140 станциях и разъездах 33 тыс. железнодорожников и членов их семей. Было проведено свыше 200 докладов и бесед, продемонстрировано более 400 кинокартин¹³.

В идейно-политическом воспитании железнодорожников, подеме их творческой активности большую роль сыграли такие важнейшие документы тех лет, как «Письмо узбекского народа бойцам-узбечам» (октябрь 1942 г.) и «Сбращение передовиков Ташкентского узла» (сентябрь 1942 г.).

Массовые митинги и собрания, посвященные обсуждению этих документов, состоялись по всей дороге. На заводе им. Октябрьской революции 5300 рабочих и служащих взяли на себя высокие обязательства¹⁴. В Самаркандском узле 600 станочников выработали конкретные мероприятия по улучшению пропускной способности узла¹⁵. Среди железнодорожников Ур-сатевского узла с яркой речью о текущем моменте и задачах дороги выступил секретарь ЦК КП(б)Уз У. Юсупов¹⁶.

Дорпрофсоюз, политотделы отделений и местные комитеты разрабатывали и осуществляли мероприятия, направленные на развитие социалистического соревнования.

² ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, д. 273, л. 17.

³ Там же, л. 37, 49 и др.

⁴ А. Хрулев. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне. Военно-исторический журнал, 1961, № 6, стр. 83.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 275, л. 14.

⁶ Правда Востока, 23 августа 1942 г.

⁷ Транспортный рабочий, 21 августа 1942 г.

⁸ Правда Востока, 5 сентября 1942 г.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, л. 132, л. 23.

¹⁰ А. Хрулев. Указ статья, стр. 83.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 1, д. 282, л. 8.

¹² Транспортный рабочий, 16 августа 1942 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 275, л. 14.

¹⁴ Гартархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 164, оп. 6, д. 34, л. 142.

¹⁵ Правда Востока, 11 октября 1942 г.

¹⁶ Транспортный рабочий, 7 октября 1942 г.

А в результате уже в июле 1942 г. во Всесоюзное соревнование железнодорожников по Ташкентской магистрали включились свыше 1000 новых коллективов. Число соревнующихся выросло на 12 тыс. человек¹⁷. Еще более широкий размах получило предоктябрьское Всесоюзное социалистическое соревнование. Так, в октябре-ноябре 1942 г. на Ташкентской железной дороге индивидуально соревновалось 82% всех работающих¹⁸ против 73% в октябре 1941 г.¹⁹, а коллективно соревновались 100% работников. На 1 октября 1942 г. число стахановцев и ударников достигло почти 19 тыс. человек²⁰. В числе передовиков Всесоюзного соревнования были смена дежурного по вокзалу ст. Ташкент-пассажирская К. Абдувахова, удостоенная звания одной из лучших смен железных дорог Союза; бригада Т. Хошимова, признанная одной из лучших лунинских бригад проводников пассажирских вагонов в стране, и др.²¹

В предоктябрьском социалистическом соревновании особое внимание было уделено увеличению скорости оборонных поездов. Только за октябрь и 15 дней ноября 1942 г. на дороге были обработаны и отправлены скоростным методом около 200 дальних маршрутов²², а коллектив ст. Ташкент-товарная за октябрь-ноябрь обработал и отправил скоростным методом 300 поездов²³.

Переходящее Красное Знамя ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР было вручено вагонному участку ст. Ташкент. Среди путейцев победителями стали коллектив Андижанской дистанции пути, а среди паровозных отделений — урсатьевцы²⁴. Лучшими на дороге были признаны паровозы машинистов Урсатьевского паровозного депо Кряженикова и Росташинского, ко-

торые вели нефтемаршруты со среднесуточной скоростью 1000—1200 км при норме 600 км и содержали машины в отличном состоянии²⁵.

Железнодорожники Ташкентской магистрали перевыполнили все основные задания 1942 г. Так, задание Наркомата обороны было выполнено на 112,6%²⁶. Объем грузовых перевозок (в эксплуатационных тонно-километрах) за 1942 г. был выполнен на 102%²⁷. Почти в 1,5 раза по сравнению с 1941 г. вырос объем перевозок нефтепродуктов²⁸.

План пассажирских перевозок был выполнен на 123,5%, а общий план перевозок (грузов и пассажиров, в приведенных т/км) — на 106%²⁹. План производительности труда был перевыполнен на 5,65%³⁰.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд железнодорожников Ташкентской магистрали. В 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями было награждено 113 железнодорожников³¹.

За своевременное и бесперебойное обеспечение фронта горючим 156 железнодорожников были награждены медалями «За оборону Кавказа»³².

Таким образом, железнодорожники Ташкентской магистрали в непростые и сложные условия труднейшего периода войны с честью выполнили поставленные перед ними задачи и обеспечили бесперебойное снабжение фронта и тыла всем необходимым. Своим самоотверженным трудом они внесли весомый вклад в разгром фашистских полчищ под Сталинградом и на Кавказе, в общее дело нашей победы.

А. Хушмурадов

¹⁷ Транспортный рабочий, 3 августа 1942 г.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-1604, оп. 1, д. 598, л. 10.

¹⁹ Там же, д. 251, л. 146.

²⁰ Там же, д. 598, л. 10.

²¹ Транспортный рабочий, 3 августа 1942 г.

²² Транспортный рабочий, 20 ноября 1942 г.

²³ Гудок, 2 декабря 1942 г.

²⁴ Транспортный рабочий, 4 ноября 1942 г.

²⁵ Транспортный рабочий, 20 ноября 1942 г.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-609, оп. 9, д. 266, л. 104.

²⁷ Там же, д. 132, л. 3.

²⁸ Там же, д. 273, л. 12.

²⁹ Там же, д. 132, л. 3.

³⁰ Дорархив Управления Среднеазиатской железной дороги, фонд отдела кадров, оп. 101, д. 4, л. 23.

³¹ Правда Востока, 1 октября 1942 г.

³² Правда Востока, 5 августа 1945 г.

О РОЛИ КООПЕРАЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В. И. Ленин, творчески развивая марксистскую теорию об исторических предпосылках построения социализма, дал глубокий анализ роли и значения кооперации в тех или иных социально-экономических и исторических условиях.

В. И. Ленин раскрыл реакционный, утопический характер сельскохозяйственной кооперации при капиталистическом способе производства и научно обосновал, что в условиях диктатуры пролетариата создаются экономические и политические

предпосылки для того, чтобы кооперация стала тем мостиком, через который крестьянство может успешно перейти на путь социалистического развития. При этом В. И. Ленин исходил из положения классиков марксизма-ленинизма о роли кооперации при переходе к коммунизму. В одном из писем к А. Бебелю Ф. Энгельс указывал, что ни он, ни Маркс никогда не сомневались в необходимости кооперативного производства как промежуточного звена при переходе к коммунистическому обществу.

«При частном капитализме, — писал В. И. Ленин, — предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу»¹.

В научном обосновании роли и значения кооперации при социализме В. И. Ленин исходил прежде всего из двойственной социальной природы мелкого крестьянина.

«Крестьянство расплыено экономически, — говорил В. И. Ленин. — Оно является частью собственниками, а частью тружениками... Тут борьба двух душ, которая вытекает из экономического положения крестьянства. Нужно эти две души выделять. И только тогда победим, когда будем проводить твердую линию. Все трудящиеся будут для нас всегда трудящимися. А крестьяне-собственники — с ними придется бороться»².

В. И. Ленин указывал, что в России, где громадное большинство составляет крестьянское население, задача пролетариата — в решительном привлечении крестьянства на сторону революции. Учитывая двойственную природу крестьянства, В. И. Ленин подчеркивал трудности переделки психологии мелкого крестьянства при переходе к крупному социалистическому хозяйству и разработал вопрос о различных формах кооперации, каждая из которых сыграла определенную роль в строительстве социализма в деревне.

Простейшей, наиболее понятной для крестьянства В. И. Ленин считал сельскохозяйственную кооперацию, вначале в области сбыта и снабжения, а затем и в области

производственного обслуживания крестьян. Сельскохозяйственная кооперация своей сбыто-снабженческой, кредитной и производственной функциями высвобождает мелких товаропроизводителей из-под экономической зависимости от буржуазных элементов. В то же время она связывает крестьян с социалистической промышленностью.

Важнейшим положением ленинского кооперативного плана является строгое соблюдение принципа добровольности при кооперировании крестьянства. «... Средний крестьянин, — указывал В. И. Ленин, — не может сразу стать на сторону социализма, потому, что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится к всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему его зовут, не решается изменить свою жизнь, пока не убедится в том, что это изменение необходимо».

В. И. Ленин в кооперативном плане обосновал необходимость руководства со стороны рабочего класса социалистическим строительством в деревне, оказания крестьянству всесторонней материальной, финансовой и организационной помощи. Переход крестьян на путь социализма не мог идти стихийно, самотеком; рабочий класс призван был активно воздействовать на психологию крестьян не только путем развертывания воспитательно-организационной работы в деревне, но и помогая крестьянству средствами производства, кадрами, кредитом.

В Узбекистане, как и в других районах нашей страны, в первые годы Советской власти была использована распределительная кооперация, полученная в наследство от дореволюционного времени. Она представляла собой в прошлом аппарат русского капитализма, выросший в атмосфере «лапочничества», воспитавший ее руководителей в духе политики колониальной эксплуатации трудящихся остальных окраин. Однако его нельзя было уничтожить сразу.

На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин говорил: «... Аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, как единственный, который действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма, — должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и во всяком случае не сохрушен. Тут задача трудная потому, что кооперативы в большинстве случаев имеют в качестве своих вождей буржуазных специалистов, сплошь и рядом действительных белогвардейцев. Отсюда явилась ненависть к ним, законная ненависть, отсюда явилась борьба с ними. Но ее надо проводить, конечно, умело, нужно пресекать контрреволюционные поползновения кооператоров, но это не должно быть борьбой с аппаратом кооперации»³.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 375.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 308—309.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 156.

Особую актуальность приобретает кооперативное движение в связи с переходом к новой экономической политике, когда в хозяйственном развитии деревни явно наметились две линии развития.

Новая экономическая политика способствовала временному оживлению капиталистических элементов в деревне. Наряду с этим росла бедняцкая группа крестьянской массы, шло социальное расслоение деревни. Однако своеобразие происходившего в те годы расслоения в деревне заключалось в том, что наряду с оживлением деревенских буржуазных элементов — кулаков зарождались и развивались сельскохозяйственные артели, товарищества по совместной обработке земли, что означало движение крестьян по пути к социализму через кооперацию.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяли особое внимание развитию сельскохозяйственной кооперации в национальных районах страны. «Ввиду огромного хозяйственного, а также культурного значения кооперации, — указывалось в решениях XIII съезда партии, — должно быть уделено особое внимание развитию ее в национальных республиках и областях СССР путем организационной и материальной помощи со стороны государства, его госорганов, а также кооперативных центров, и вовлечения местного населения в кооперативное строительство»⁴.

Широкое развитие получила сельскохозяйственная кооперация в Узбекистане после национального размежевания Средней Азии. I съезд Советов Узбекистана (1925) поставил перед советскими органами задачу широкого развертывания сельскохозяйственной кооперации. Для усиления руководства кооперативным движением был учрежден республиканский орган сельскохозяйственной кооперации «Узбексельсоюз». Сеть сельскохозяйственных кооперативов и количество членов их непрерывно росли. Так, на 1 октября 1925 г. в УзССР насчитывалось 723 сельхозтоварищества с 260 877 членами (36,2%), а на 1 октября 1927 г. 386 товариществ объединяли 489 987 членов (63,8%)⁵.

Деятельность сельскохозяйственной кооперации в годы нэпа была сосредоточена главным образом на быто-снабженческих операциях. Ее задача состояла в овладении определяющими позициями в сырьевых заготовках и постепенном вытеснении частного из товарооборота, что имело особое значение в условиях сельского хозяйства республики, тесно связанного с промышленностью.

К концу восстановительного периода возросшие масштабы работы в коопера-

ции оказались уже непосильными для универсальной сельскохозяйственной кооперации. В целях улучшения производственного обслуживания дехканского хозяйства с учетом специфических условий возделывания каждой культуры кооперация со второй половины 1925 г. была специализирована. Из «Узбексельсоюза», представлявшего универсальную кооперацию, в 1926 г. выделены хлопководческая, а потом животноводческая, плодородная, шелководческая и другие виды кооперации. С 1923 г. функционировали мелноративные, а с 1925 г. — кредитные кооперативы.

Специализированные кооперативы производили контрактацию посевов, снабжали дехкан инвентарем, семенами, удобрениями, кредитом, хлебом, кормами для скота. Наряду с производственной и быто-снабженческой деятельностью, они вели большую культурно-массовую и политико-воспитательную работу среди трудового дехканства.

Одобрив практику образования специальных видов сельскохозяйственной кооперации, XV съезд ВКП(б) признал «необходимым дальнейшее развитие этих видов кооперирования как верхней ступени постепенного перехода от кооперирования быта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств»⁶.

Хлопководческая кооперация, обслуживая через машиннопрокатные пункты хозяйства своих членов на льготных условиях и снабжая их сельскохозяйственным инвентарем по льготным ценам, содействовала высвобождению маломощных дехканских хозяйств от кулачко-байской кабалы.

Кооперативы проделали большую работу по внедрению в хлопководство севооборотов, прогрессивной агротехники. Уже в первый год своей деятельности хлопководческая кооперация располагала 99 агропунктами, персонал которых насчитывал в 1928 г. 188, а в 1929 г. — 711 человек⁷. На хлопковых полях было организовано 2074 показательных участка, пропагандировавших новейшие достижения агротехники⁸.

Возникновение мелноративной кооперации было вызвано значением ирригации как важнейшего фактора сельскохозяйственного производства в условиях орошаемого земледелия.

XV съезд ВКП(б) считал «важным фактором воздействия... ирригационные работы в Средней Азии (хлопководство) и на Кавказе. Ирригационная система в руках пролетарского государства может стать мощным регулятором производственного

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., 1954, стр. 42—43.

⁵ См. «Народное хозяйство Средней Азии», 1928, № 10—12, стр. 23.

⁶ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 483.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-197, оп. 1, д. 73, л. 555.

⁸ Там же, папка «Отчет по агромероприятиям».

процесса и орудием поддержки бедняцких и середняцких слоев крестьянства»⁹.

Мелиоративная кооперация содействовала правильной эксплуатации, улучшению и развитию оросительных систем, строительству и ремонту гидротехнических сооружений, введению в оборот новых земель.

Важнейшей задачей мелиоративной кооперации было воздействие на психологию дехкан. Члены мелиоративной кооперации на деле убеждались в преимуществах совместного труда по содержанию и исправности и эксплуатации ирригационных систем, и она служила действенным фактором вовлечения дехкан в русло социалистического строительства.

В условиях высокой потребности хлопководческого хозяйства в оборотных средствах огромную роль играла деятельность сельскохозяйственной кредитной кооперации. Предоставляя своим членам на льготных условиях долгосрочный кредит для закупки сельскохозяйственных орудий, кредитные товарищества способствовали повышению обеспеченности крестьянских хозяйств инвентарем и рабочим скотом, подъему производительности сельскохозяйственного труда, убеждали дехкан в преимуществах коллективного труда.

Что касается других видов кооперации (плодоовощная, животноводческая, шелководческая), то их удельный вес в момент выделения из «Узбексельсоюза» был незначительным — они охватывали не более 3,4% всех членов сельскохозяйственной кооперации. Указанные виды кооперативов возникли в 1928—1929 гг. и не успели получить широкого развития, так как в эти годы началась уже коллективизация сельского хозяйства.

Социальный состав членов кооперации регулировался в соответствии с политикой ограничения и вытеснения эксплуататорских элементов. Обследованные методом НКК РКИ УзССР в 1926 г. 14 товариществ

имели в своем составе 42,5% бедняков и батраков, 45,5% середняков и 12% зажиточных¹⁰.

Классовая политика, проводимая Коммунистической партией через кооперацию, ярко проявлялась и в кредитной деятельности кооперативов. Они уделяли первоочередное внимание кредитованию бедняцкой части членов кооперации, оказывали соответствующую помощь середнякам хозяйствам и в то же время полностью лишали кредита баев-кулаков.

Огромную роль сыграло посредничество сельскохозяйственной кооперации в контрактации промышленности продукции сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б), подчеркнув важное значение контрактации, признал необходимым оказывать всемерную поддержку развитию договорных отношений между кооперированным крестьянством и госорганами, устанавливающих непосредственную связь между крестьянским хозяйством и соответствующими отраслями социалистической промышленности.

Через контрактацию государство ограничивало стихийные рыночные отношения. Уже в 1928 г. контракцией в Узбекистане было охвачено 100% заготовок хлопка-сырца и шелковичных коконов, 82% каракуля, 70% шерсти и т. д.

Таким образом, многогранная снабженческо-сбытовая, производственная, кредитная деятельность сельскохозяйственных кооперативов, проведение ими четкой классовой политики, всемерная помощь трудовому дехканству способствовали развитию самостоятельности и инициативы широких дехканских масс, их хозяйственному и культурно-политическому перевоспитанию, вовлечению в общее русло строительства социализма, победа которого в нашей стране, в том числе в Узбекистане, означала и торжество ленинского кооперативного плана.

А. О. Джамалова

⁹ КПСС в резолюциях... ч. II, стр. 478.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-197, оп. 1, д. 936, л. 110.

ВЫТЭСНЕНИЕ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА ИЗ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ (1921—1932)

В марте 1971 г. исполнилось 50 лет со времени работы X съезда РКП(б). Одним из важнейших пунктов повестки дня его был вопрос о переходе от военного коммунизма к новой экономической политике. Вопрос этот был поставлен и глубоко разработан В. И. Лениным. Ленин указывал, что «сущность новой экономической политики есть союз пролетариата и крестьянства, сущность — в смычке авангарда пролетариата с широким крестьянским полем»¹.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. т. 44, стр. 322.

Новая экономическая политика была рассчитана на укрепление диктатуры пролетариата, на подъем производительных сил страны, на победу социализма в борьбе с капиталистическими элементами. НЭП должен был решить исторический вопрос «кто — кого».

В докладе на XI съезде партии В. И. Ленин отмечал, что «соревнование и сотрудничество, которые мы поставили на очередь дня, провозгласив нэп, это есть серьезное соревнование, ... это есть одна форма борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу. Это еще одна фор-

ма борьбы буржуазии с пролетариатом»². В этой острой борьбе с буржуазией пролетарское государство опиралось на командные высоты и ключевые позиции народно-хозяйства — национализированные банки, промышленность, транспорт и др.

В соответствии с решением X съезда партии по всей стране был осуществлен переход от военного коммунизма к нэпу. Продразверстка была заменена продналогом, налаживался продуктообмен между городом и деревней на основе свободной торговли, которая выступала основной формой экономической ссмычки между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством.

Эти процессы в целом были характерны и для национальных районов страны, в том числе Туркестана, хотя здесь они имели свою специфику, порожденную особенностями местных условий.

Как и по всей стране, в Туркестане был провозглашен принцип «свободного товарообмена». Уже в августе 1921 г. ЦИК Советов Туркеспублики издал постановление «Об обмене»³, а 14 апреля 1921 г. на заседании СНК ТАССР было вынесено постановление об открытии вольной торговли и утверждены правила надзора за ней⁴.

Социалистический (государственный и кооперативный) сектор в торговле еще не получил достаточного развития, чтобы обеспечить широкое разрывание товарооборота между городом и деревней. Поэтому Советская власть была вынуждена временно допустить оживление частного капитала в сфере торговли.

Без широкого товарного обмена построить социализм в мелкокрестьянской стране было нельзя. Надо было наладить регулярный товарооборот между городом и деревней. «Всячески во что бы то ни стало развить оборот, не боясь капитализма, — говорил В. И. Ленин, — ибо рамки для него поставлены у нас (экспроприацией помещиков и буржуазии в экономике, рабоче-крестьянской властью в политике) достаточно узкие, достаточно «умеренные»⁵.

Пользуясь предоставленными ему возможностями, частный капитал активизировал свою деятельность в торговой сфере. Например, в Ташкенте — крупнейшем торгово-экономическом центре Туркестана сеть частных торговых предприятий выросла с 831 в 1921 г.⁶ до 4010 в 1925 г.⁷, что составляло 91% всех торго-

вых точек города. В торговых заведениях Ташкента было занято тогда 8257 человек, из них в частном секторе — 5485 (66%). Из общего торгового оборота города на долю частного капитала приходилось 83,33%⁸.

Частные торговцы объединялись в различные компании, товарищества. Например, в Ташкенте в 1923 г. действовало свыше 30 таких товариществ с капиталом от 1 до 100 тыс. руб.⁹, а в 1926 г. их число достигло 60 и общая сумма коммерческих сделок составила около 20 млн. руб.¹⁰

Между социалистическим и частнокапиталистическим сектором в торговле шла острая борьба. Советское государство, оказывая всестороннюю помощь государственным и кооперативным торговым предприятиям, проводило политику вытеснения частного капитала из товарооборота, прежде всего оптового.

На ограничение и вытеснение частного капитала из сферы торговли были направлены налоговая политика, торговая политика, кредитная политика, регулирование цен, сокращение товарного снабжения, ограничения, запрещения, повышение арендной платы, платы за обучение детей, квартирной платы, лишение избирательских прав и др.

Налоговая политика была одним из мощных рычагов обуздания частного капитала. «В этом отношении, — говорилось в резолюции XI съезда РКП(б), — налоговая политика является главным орудием революционной политики пролетариата в переходную эпоху»¹¹.

Классовый характер налоговой политики Советской власти находил свое отражение в подоходном, промысловом налоге и др. С 1921 г. наряду с патентным сбором был введен уравнительный сбор. С января 1922 г. для изыманской буржуазии был введен и «голодный налог»¹², а с ноября 1922 г. — подоходно-помущественный налог¹³. В 1922 г. изыманская буржуазия облагалась почти 50 видами налогов.

В 1923 г. в Туркестане было разработано три основных вида налогов: прямые, косвенные и местные. Налоги с частных взыскивались в золотых рублях.

В 1926 г. прошла налоговая реформа, которая еще более ударила частника по карману¹⁴. Был введен новый налог — на сверхприбыль.

⁸ Там же.

⁹ Там же, ф. 37, оп. 1, д. 110, л. 13.

¹⁰ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 386, л. 106—112.

¹¹ КИСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. 1, М., 1954, стр. 616.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-5, оп. 1, д. 766, л. 5.

¹³ Туркестанская правда, 10 января 1923 г.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-93, оп. 14, д. 94, л. 7.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 96.

³ Известия ТуркЦИКА, 7 февраля 1922 г.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-5, оп. 1, д. 748, л. 50.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 321.

⁶ Известия ТуркЦИКА, 2 апреля 1922 г.

⁷ Ташкентский облгосархив, ф. 145, оп. 1, д. 277, л. 45—48, ф. 159, оп. 14, л. 293, л. 17.

Ограничению и вытеснению частного капитала из торговли способствовала и высокая арендная плата. За аренду (торговых помещений, мест на рынке и др.) частники платили втрое больше, чем кооперативные организации¹⁵. Только с 1924 по 1925 г. арендная плата для частных возросла на 340%¹⁶. Повысились и железнодорожные тарифы по перевозке грузов¹⁷.

В результате с каждых 100 руб. прибыли частнику в карман попадало только 18 руб., а 82 руб. уходило на налоги, арендную плату и др.¹⁸ А в итоге в 1926 г. большая часть торговой буржуазии Ташкента вынуждена была закрыть свои торговые заведения¹⁹.

С 1930 г. налог на сверхприбыль был распространен и на мелкую розничную торговлю. Он составлял 50% от подоходного налога²⁰. Только в Ташкенте в 1931 г. изъимые выплачивали в качестве промналога 1 591 646 руб., подоходного налога и налога на сверхприбыль — 1 550 168 руб.²¹

Торговый капитал не выдерживал тяжести налогов. Обанкротившиеся изъимы покидали пределы Ташкента, оставляя за собой недомки, суммы которых росли из года в год. В 1928 г. недомки выражались в 2,5 млн. руб.²², в 1929 г. — 3,7 млн. руб.²³, а в 1932 г. — 15 млн. руб.²⁴

На вытеснение частного капитала были направлены также различные запреты и ограничения. Изъимам воспрещалась торговля товарами, объявленными предметом государственной монополии²⁵, а также товарами, производимыми из сырья и материалов, предоставленных государством на особых договорных условиях. Изъимам была запрещена эксплуатация труда подростков в торговле²⁶. Частники при получении товаров давали обязательство не перепродавать товар оптом в другие руки выше установленных цен, не пользоваться наемной силой и т. д.²⁷ Товар им отпускался с большой на-

ценкой²⁸. При получении кредита они оплачивали большие проценты²⁹.

С апреля 1924 г. отпуск товаров частникам в кредит был прекращен, количество товаров резко ограничено, на них были установлены значительные наценки³⁰.

Если в 1922 г. Всесоюзный текстильный синдикат отпускал частникам до 74% товаров, то в 1924 г. отпуск их сократился до 11,6%³¹, а в 1927 г. — вообще прекращен. В 1924 г. доля частника в кредите была доведена с 4,7% до 1,8%³², а в 1928 г. сведена к нулю³³.

Советское государство принимало решительные меры к обузданию рыночной стихии. Для борьбы с дороговизной и спекуляцией в Ташкенте с 29 апреля 1924 г. была учреждена особая комиссия и 15 комитетов содействия ей при Ташгорисполкоме. При исполнениях были созданы комиссии по урегулированию цен³⁴. Благодаря их энергичной работе цены на рынках города были снижены до 60%³⁵. Трудящиеся города выступали против частников-спекулянтов, объявляли им бойкот.

Активную работу по разоблачению изъиманской буржуазии вели делегаты секций торговли и кооперации местных Советов и профсоюзов. В 1927 г. 300 делегатов от профсоюзов вели контроль над рынками Ташкента³⁶.

Только за 1927—1928 гг. лавочные комиссии и инспекторы составили за нарушение частниками законов о торговле 1026 протоколов и наложили штрафов на 11 786 руб.³⁷ Органами милиции были оштрафованы в 1922 г. — 380³⁸, а в 1923 г. — 812 изъиманов³⁹. В 1927 г. угрозыском было конфисковано у спекулянтов на 22,5 тыс. руб. мануфактуры⁴⁰. В 1927 г. все базары Ташкента были изъяты из частной аренды и переданы в ведение местхоза горисполкома⁴¹. 1845 изъиманов были оштрафованы тогда за антисанитарно⁴².

Стремясь сохранить свои доходы, изъимы пытались скрыть реальные размеры

¹⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 5, оп. 1, д. 391, л. 309.

¹⁶ Там же, ф. 145, оп. 1, д. 164, л. 86.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. P-93, оп. 4, д. 167, л. 14.

¹⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 145, оп. 1, д. 164, л. 89.

¹⁹ Ивтархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 66, л. 3—16.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. P-93, оп. 5, д. 400, л. 25.

²¹ Там же, оп. 6, д. 553, л. 17.

²² Правда Востока, 11 сентября 1928 г.

²³ ЦГА УзССР, ф. P-93, оп. 4, д. 458, л. 25.

²⁴ Правда Востока, 1 сентября 1932 г.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. P-5, оп. 1, д. 748, л. 50.

²⁶ Там же, д. 766, л. 104.

²⁷ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 753, л. 132—141.

²⁸ Народное хозяйство Средней Азии, 1924, № 4, стр. 54—56.

²⁹ Ташкентский облгосархив, ф. 145, оп. 1, д. 164, л. 135.

³⁰ Народное хозяйство Средней Азии, 1924, № 4, стр. 54—56.

³¹ Правда Востока, 25 декабря 1924 г.

³² Туркестанская правда, 15 мая 1924 г.

³³ Правда Востока, 17 февраля 1928 г.

³⁴ Туркестанская правда, 7 апреля 1924 г.

³⁵ Туркестанская правда, 14 октября 1924 г.

³⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 782, л. 1.

³⁷ Там же, д. 750, л. 207.

³⁸ Известия ТуркЦИКа, 26 января 1922 г.

³⁹ Туркестанская правда, 23 ноября 1923 г.

⁴⁰ ЦГА УзССР, ф. P-93, оп. 14, д. 94, л. 45.

⁴¹ Там же, ф. P-95, оп. 1, д. 790, л. 31—37.

⁴² Там же.

своих капиталов и прибылей от финиригов, прибегали ко всякого рода нелегальным методам торговли и т. д. Только по Ташкенту с октября 1928 г. по август 1929 г. было обнаружено нелегальных товаров на сумму около 15 млн. руб. За укрытие их частные торговцы были оштрафованы на 209 066 руб. С этого года размеры штрафов на частников были повышены до 121%⁴³. За невыборку патентов во втором квартале 1927 г. торговцы были оштрафованы на 173 626 руб.⁴⁴

С 1923 г. в Ташкенте была учреждена таможня, развернувшая решительную борьбу против контрабанды⁴⁵. Только с июля по декабрь 1923 г. у контрабандистов было конфисковано товаров на 16 млн. руб.⁴⁶ К 1932 г. с контрабандой по существу было покончено. Органы Советской власти сурово преследовали частников, занимавшихся спекуляцией. С декабря 1930 г. по февраль 1931 г. народным судом г. Ташкента было рассмотрено 124 дела о спекуляции товарами на сумму свыше 2 млн. руб.⁴⁷

Борьба со спекуляцией особенно усилилась после выхода в свет постановления ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1932 г. «О борьбе со спекуляцией»⁴⁸. В этой борьбе активно участвовала широкая общественность, депутатские секции горсоветов, профсоюзные организации, махаллинские комитеты и др.

Уже к 1925/26 г. было в основном завершено вытеснение частного оптовика и полуоптовика. В социалистическом секторе было сосредоточено почти 100% оптовой реализации текстиля, кожтоваров, металлов, силикатов, чая, сахара и др.

Удельный вес частного капитала в оптовом обороте торговли по г. Ташкенту в 1926/27 г. составлял 3,1%, в 1928/29 г. — 1%, а с 1929/30 г. весь оптовый оборот уже полностью находился в руках социалистических торговых предприятий⁴⁹.

Неуклонно сокращалась доля частника и в розничной торговле. Так, оборот частной розничной торговли в «новом городе» Ташкента снизился с 41 млн. руб. в 1925/26 г. до 33 млн. руб. в 1926/27 г., а в «старом городе» — с 28 до 20 млн. руб.⁵⁰

Количество частных торговых точек в Ташкенте сократилось за этот период на 43,6%⁵¹, в том числе по «старому городу» — на 24,7%, а по «новому» — на 56%⁵².

Удельный вес частного капитала по г. Ташкенту составлял в 1925/26 г. — 79%, в 1926/27 г. — 65, в 1927/28 г. — 53⁵³, в 1928/29 г. — 18,4⁵⁴, в 1929/30 г. — 16,3⁵⁵, а в 1931/32 г. — 1%⁵⁶.

Таким образом, к началу второй пятилетки в Ташкенте, как и по всей республике, частный капитал был почти полностью вытеснен из сферы торговли.

Решающую роль в диквидации частного капитала в товарообороте сыграло успешное восстановление и развитие народного хозяйства, а особенно социалистическая индустриализация страны. Социалистическое преобразование и крутой подъем всех отраслей промышленности и сельского хозяйства, укрепление советского рубля создавали прочную материальную основу для непрерывного расширения товарооборота между городом и деревней, развития государственной и кооперативной торговли.

Государственная товаропроводящая сеть в г. Ташкенте насчитывала в 1924/25 г. 179 точек⁵⁷, в 1927/28 г. — 368⁵⁸, а в 1930/31 г. — 563⁵⁹.

Неуклонно развивалась и сеть кооперативных торговых предприятий. Число торговых точек ЦРК в Ташкенте увеличилось в 1927 г. до 571 против 87 в 1922 г.⁶⁰, а в 1930 г. составило 784 единицы⁶¹. Оборот их уже в 1927 г. вырос до 9 млн. руб. против 2 млн. руб. в 1924 г.⁶²

В октябре 1932 г. Ташкентские ГК и ГКК К1(б)Уз совместно с активом города приняли резолюцию по улучшению и дальнейшему разрыванию кооперативного дела в городе⁶³. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о переборке в торгово-кооперативную сеть 750 коммунистов и комсомольцев⁶⁴.

⁴³ Ташкентский облгосархив, ф. 5, оп. 1, д. 316, л. 4—5.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, д. 386, л. 136.

⁴⁶ Там же, д. 725, л. 191.

⁴⁷ Там же, д. 746, л. 71—73.

⁴⁸ Г. Рашидов. История социалистического Ташкента, т. 1, Ташкент, 1965, стр. 135.

⁴⁹ Биржевые известия, 21 марта 1926 г.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-93, оп. 4, д. 537, л. 11.

⁵¹ Там же, оп. 3, д. 238, л. 2.

⁵² Туркестанская правда, 20 декабря 1922 г.; Ташкентский облгосархив, ф. 5, оп. 1, д. 386, л. 128.

⁵³ Партагхив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 1316, л. 111—113.

⁵⁴ Там же, д. 404, л. 61.

⁵⁵ Правда Востока, 28 октября 1932 г.

⁵⁶ Правда Востока, 22 октября 1932 г.

⁴³ ЦГА УзССР, ф. Р-93, оп. 1, д. 350, л. 22—23; оп. 3, л. 238, л. 8—11.

⁴⁴ Партагхив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 1564, л. 10.

⁴⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 141, оп. 1, д. 17, л. 1.

⁴⁶ Там же, л. 14, л. 1—159.

⁴⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-93, оп. 6, д. 553, л. 20—25.

⁴⁸ Собрание законов СССР, 1932, № 65, ст. 375.

⁴⁹ Ташкентский облгосархив, ф. 5, оп. 1, д. 725, л. 191.

⁵⁰ Партагхив Ташкентского ОК КПУз, ф. 493, оп. 1, д. 404, л. 56.

К этому времени отделения Узбекторга и Узбекбрияши имели только в Ташкенте 463 торговые точки⁶⁵.

Коммунистическая партия и Советское государство принимали все меры к развитию советской торговли и улучшению торгового обслуживания трудящихся. 30 октября 1931 г. пленум ЦК ВКП(б) принял резолюцию «О развертывании советской торговли и улучшении снабжения рабочих».

20 мая 1932 г. ЦИК и СНК СССР вынесли постановление «О порядке и производстве торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличников крестьян и уменьшения налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами»⁶⁶.

Эти и другие мероприятия партии и правительства способствовали развитию советской государственной и кооперативно-колхозной торговли, укреплению позиций социалистического сектора в этой важной сфере народного хозяйства.

К началу 1933 г. на долю обобщественного сектора приходилось уже 99% всего

торгового оборота в Ташкенте. Аналогичные успехи были достигнуты и в других городах Узбекистана, как и по Союзу в целом.

Состоявшийся в 1933 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) констатировал, что «абсолютное преобладание социалистических элементов в народном хозяйстве, вытеснение из торговли частнокапиталистических элементов и укрепление производственной смычки подняли торговую форму смычки на новую, более высокую степень — на такую степень советской торговли, когда обеспечено как в городе, так и в деревне господствующее положение государственно-кооперативной, а также колхозной торговли и ведется систематическая борьба за искоренение спекуляции в торговле»⁶⁷.

Таким образом, уже к началу второй пятилетки исторический вопрос «кто — кого» в сфере торговли был окончательно и бесповоротно решен в пользу социалистического сектора, что имело огромное значение для успешного наступления социализма по всему фронту.

И. Исхаков

⁶⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 1823, л. 9.

⁶⁶ Правда Востока, 28 мая 1932 г.

⁶⁷ КПСС в резолюциях..., ч. II, стр. 179.

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ДЕХКАНСТВА ТУРКЕСТАНА ПРОТИВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА (КОНЕЦ XIX ВЕКА)

Земельная и налоговая политика царизма в колониальном Туркестане носила антинародный, реакционный характер. В конце XIX в. происходит дальнейшее усиление налогового пресса, что ведет к еще большему ухудшению материального положения широких масс трудового дехканства.

Так, в 1871 г. по Сырдарьинской области поземельные сборы были увеличены по сравнению с 1870 г. на 37,3 тыс. руб.¹

До введения в действие Положения 1886 г. об управлении Туркестанским краем население Ташкентского уезда платило поземельную подать в сумме 274,3 тыс. руб. в год, а в середине 90-х годов — свыше 540 тыс. руб. В Андижанском уезде сумма поземельного налога увеличилась соответственно с 468,8 до 713,6 тыс. руб., а в Маргеланском — с 350,6 до 521,1 тыс. руб.²

Земские сборы, шедшие на содержание низовой администрации, в том числе водной, в общей сложности достигали 25—35% ставок поземельного налога.

Помимо поземельного налога и земских сборов, на податное население было возложено и выполнение ряда натуральных повинностей: содержание в порядке действующей оросительной системы, мостов и дорог, обеспечение войск жильем, предо-

ставление им перевозочных средств и т. д.

Поземельный налог собирался осенью, сразу же после сбора урожая, когда у земледельцев обычно не было наличных денег, а на рынке в силу этого складывалась крайне невыгодная для них обстановка. Бедняк вынужден был продавать свой хлеб скупищику и хлеботорговцу по самым низким ценам. Как отмечали «Туркестанские ведомости», «обильное предложение зерна сильно понижает цену на пшеницу, рожь, ячмень и пр., и земледелец должен, благодаря этому, продать гораздо большее количество хлеба, чтобы получить ту сумму денег, которая ему необходима»³.

Росла и сумма налогов, взимавшихся с кочевого населения (кибиточная подать). Так, в 1865 г. с каждой кибитки взималось подати до 1,5 руб., а в начале 80-х годов — до 4 руб.⁴

Тяжесть налогового пресса усиливалась всевозможными злоупотреблениями фискальных чиновников, занимавшихся вымогательством, хищением собранных ими налоговых сумм, раскладывавших налоги так, что основная тяжесть их падала на трудовые массы дехканства, и т. п.

Система «общественной раскладки» поземельного налога, введенная генерал-губер-

¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 14, д. 57, л. 17—19.

² А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестанском крае, СПб., 1908, стр. 508.

³ Туркестанские ведомости, 23 июня 1894 г.

⁴ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный графом К. К. Паленом, т. VIII, СПб., 1910, стр. 10.

натором Кауфманом, еще более ухудшала положение мелких земледельцев, поскольку истинными хозяевами сельских сходов были кулаки и ростовщики, которые производили раскладку налогов по своему усмотрению. Например, ферганский военный губернатор в специальном циркуляре уездным начальникам (март 1882 г.) вынужден был признать, что трудовое земледельческое население страдает «от несправедливостей богатей, взваливших на него тяжесть податей». Помощник намаганского уездного начальника отмечал (1884 г.), что «справом производить раскладку податей пользовался не сход, а только отдельные личности, кишлячные кулаки, эксплуататоры, которые повели дело эксплуатации народного достоинства на весьма широких началах»⁵.

Бывали случаи, когда у богатых земледельцев облагалась лишь $\frac{1}{10}$ часть действительно обрабатываемой ими земли, а беднейшие дехканы платили за самую плохую землю по рублю и более с танапа⁶. Невыносимое бремя налогов, злоупотребления фискальных чиновников и местной эксплуататорской верхушки вызывали растущее недовольство дехканских масс, протест которых выражался в различных формах, от жалоб до открытых стихийных выступлений кишлячной бедноты.

В качестве примера можно назвать волнения, происшедшие 17 ноября 1879 г. в Маргеланском уезде Ферганской области, в которых приняли участие до 575 жителей Шарихана, Қоканкишлака, Қувы, Ассака и других населенных пунктов.

Несколько сот человек во главе с жителем Шарихана дехканцем Мад-Азимом, жителем Ассака Сандалиходжей и другими явились к помощнику военного губернатора Ферганской области полковнику В. Ю. Медникову и потребовали издать приказ об уменьшении подати. Временно исполнявший должность начальника Маргеланского уезда штаб-капитан Алексеев пытался «успокоить» собравшихся, но толпа продолжала настаивать на своих требованиях. Помимо устной жалобы, жители Маргеланского уезда направили туркестанскому генерал-губернатору письменное прошение об уменьшении подати, жалуясь на действия уездной администрации, которую они обвиняли в самовольном повышении ставок хираджда. Они указывали, что в течение трех лет платили в казну $\frac{1}{2}$ часть урожая, и просили восстановить им податя в прежнем размере⁷.

Жалоба дехкан Маргеланского уезда осталась, однако, без последствий.

В другой жалобе жителей Маргеланского уезда, поданной на имя генерал-губернатора примерно в то же время, жалобщики отмечали, что при Худояр-хане податя взималась в зависимости от размеров урожая: если урожай был хороший, то платили больше, а если плохой — то меньше нынешнего. Сообщая о своем бедственном положении, жалобщики указывали, что при низком размере получаемого урожая они не в состоянии выплачивать слишком высокий государственный налог⁸.

Поскольку раскладкой и сбором налогов непосредственно занимались байско-кулачные элементы, то эти жалобы фактически были направлены как против налоговой политики царизма, так и против местных эксплуататоров.

В двух прошениях на имя начальника казенной палаты сообщалось, что в ряде кишляков Курамнинского уезда при сборе поземельного налога за 1871—1872 гг. допускались поборы сверх нормы налога. Жалобщики указывали, что за два года сумма собранного с их кишляка налога составила 25 116 руб., а незаконные поборы — 9414 руб.⁹

По мере усиления налогового гнета и ухудшения материального положения дехканских масс их протест принимал все более активные формы. Имелись случаи, когда дехканы бежали в другие места, оставляя свой скраб на произвол судьбы¹⁰. Только в 1881—1888 гг. из пяти кишляков Балыкчинской волости Андijanского уезда переселилось в другие места 116 семейств¹¹.

Аренной острой классовый борьбой между местными эксплуататорами и трудящимися дехканскими массами становятся сельские сходы, на которых производилась раскладка налогов и натуральных повинностей. Как отмечал Ю. Д. Южиков, «на общественных сходах, везде и всегда, за очень редкими исключениями, сталкиваются две враждебные группы: группа зажиточных и группа бедных. Если первая пересилит, то дела решаются в ущерб интересов бедняков, если вторая, то зажиточным приходится тяжелее. Но большей частью перевес на стороне людей сильных капиталом и положением, кулаков, мирсодов»¹².

Доведенные до отчаяния дехканы кое-где пытались силой изменить раскладку налогов. Эти выступления были квалифицированы канцелярией генерал-губернатора как «разбойничьи нападения». По утверждению П. Г. Галузо, таких случаев по

⁵ Ю. Д. Южиков, Итоги 27-летнего управления нашего Туркестанским краем, С. 16., 1891, стр. 58.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 511, л. 19—22.

⁷ Там же, ф. И-11, оп. 14, д. 371, л. 18—19.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1008, оп. 1, д. 63, л. 8.

⁹ Там же, ф. И-323, оп. 1, док. № 9739 и 9740.

¹⁰ Там же, ф. И-1, оп. 11, д. 511, л. 19—20.

¹¹ Ю. Д. Южиков, Указ. соч., стр. 94.

¹² Там же, стр. 55—66.

Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской областям в 1887—1888 гг. было 668, причем дело доходило иной раз до убийства ненавистных чиновников¹³.

Развитие капиталистических отношений еще более обостряло классовую борьбу в кишлаке. В. И. Ленин писал: «Капитализм осуждает крестьян на величайшую придавленность и на гибель. Спасения много нет, кроме присоединения к классовой борьбе наемных рабочих»¹⁴.

Растущее аграрное, крестьянское движение, направленное в Туркестане как

против российских колонизаторов, так и против местных эксплуататоров, способствовало развитию процесса соединения национально-освободительной борьбы угнетенных царизмом народов с революционной борьбой российского пролетариата против царизма и буржуазии. И только Октябрьская революция избавила трудящиеся дехканство Туркестана от гнета, разорения и нищеты.

Л. Шукурова

¹³ П. Г. Галузо. Туркестан—колония, Ташкент, 1935, стр. 90—91.

¹⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 287.

ИЗ ИСТОРИИ ХЛОПКОВОДСТВА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Экономическое положение России в конце XIX — начале XX в. характеризовалось бурным развитием капитализма как «вглубь», так и «вширь».

Развивавшийся капиталистический способ производства требовал расширения внутреннего рынка, прежде всего за счет дальнейшего «освоения» окраин. В. И. Ленин писал: «Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, создавал себе рынок для своих фабрик... то же самое происходило и происходит в Средней Азии...»¹

Проникновение русского капитала в Среднюю Азию способствовало развитию товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве. Включение Туркестана в общероссийский рынок содействовало быстрому росту хлопководства.

После присоединения Туркестана к России многие торговые общества и отдельные промышленники представляют царскому правительству различные планы быстрого увеличения производства хлопка в Средней Азии.

10 декабря 1869 г. на совещании комитета «Общества для содействия русской промышленности и торговле» была заслушана информация «О развитии и улучшении культуры хлопчатника в России и соседних с нею азиатских ханствах»². В материалах совещания были приведены важные данные о потреблении русской хлопчатобумажной промышленностью привозного хлопка, главным образом из Америки и Азии.

Текстильная промышленность России много отставала от промышленности европейских стран и потому не могла платить за ввозимый сырец продукцией своего производства. Ее товары не имели сбыта на европейских рынках. Поэтому Россия была вынуждена платить золотом за хлопок-сырец, что тяжело отражалось на платежном балансе страны. К тому же импортируемый через европейскую границу хлопок доставлялся на иностранных судах, за что также приходилось платить крупные суммы.

Для России торговля хлопком со среднеазиатскими ханствами и другими азиатскими странами была намного выгоднее, чем импорт его из Америки через посредничество европейских стран. В материалах «Общества для содействия русской промышленности и торговле» говорилось, что «весьма желательнее заменить привозной американский, индийский и египетский хлопок азиатским, при этом нужно было бы обратить особое внимание на развитие этой отрасли культуры в наших азиатских владениях — в Туркестане и на восточном берегу Каспийского моря»³.

Уже за 1866—1867 гг. Россия получила из азиатских стран 1 278 384 пуда на сумму 12 611 758 руб.⁴ В 1867 г. из Средней Азии поступило 408 653 пуда хлопка-сырца, а из других азиатских стран — 253 710 пудов.

Весь этот хлопок был ввезен без посреднических операций, что избавило Россию от необходимости платить значительные пошлины другим государствам. Часть стоимости сырья к тому же была оплачена мануфактурными и другими товарами российского производства.

Туркестанский хлопок мог успешно конкурировать с американским и вытеснить его

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 594—595.

² ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 34, д. 12 303, л. 8.

³ ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 34, д. 12 303, л. 8.

⁴ Там же. л. 10.

с внутренних рынков России лишь при значительном улучшении качества волокна. Местные сорта хлопчатника давали короткое и грубое волокно низкого сорта, которое невозможно было перерабатывать без примеси американского хлопка.

Русские промышленники предлагали завезти из Америки, Египта и других стран лучшие сорта хлопчатника и бесплатно распространить их среди местного населения Туркестана. Они просили правительство ходатайствовать через своих поверенных в Америке, Египте и других странах о присылке опытных специалистов для обучения местного населения выращиванию новых сортов и устройству опытных плантаций в основных районах хлопководства.

После рассмотрения этих и других предложений «Общество для содействия русской промышленности и торговли» решило:

1. Образовать «Комитет для содействия и улучшения культуры хлопчатника в России и в соседних с нею ханствах» и пригласить к участию в нем как русских фабрикантов, так и других лиц, сочувствующих этому делу, а также приискать надежных агентов во всех важнейших центрах хлопчатобумажной культуры — Ташкенте, Самарканде, Красноводске, Баку, Тифлисе, Кутанси, Ереване и др.

2. Войти с ходатайством к правительству об отпуске в распоряжение Комитета достаточного количества денег из суммы, предназначенной на улучшение сельского хозяйства и поддержание отечественной промышленности.

3. Ходатайствовать об освобождении лиц, занимающихся разведением хлопчатника, на определенное число лет от поземельного сбора, а также о назначении ежегодных премий за лучший хлопок, выращенный в Закавказье и Туркестане⁶.

Намечались и другие меры по развитию производства хлопка в Туркестане.

В начале 70-х годов XIX в. близ Ташкента была создана хлопковая ферма; для рациональной постановки хлопководства два лица были командированы в Америку⁶.

В 1879 г. около кишлака Чуст, в Ферганской долине, были впервые высеяны 28 фунтов семян американского хлопчатника⁷.

Но эти первые начинания русской администрации по развитию хлопководства в Туркестане не дали положительных результатов, ибо для проведения опытов были выписаны семена хлопчатника, не пригодные к климатическим условиям Туркестана (так называемый сорт «Сез-Исланд»). В дальнейшем было установлено, что наиболее подходящими к климатическим условиям Туркестана являются американские сорта типа «Упланд».

Успешные опыты по выращиванию этих сортов в 80-х годах XIX в. способствовали прогрессирующему распространению их в Туркестане. В 1884 г. площадь посевов новых сортов составила 300 дес., урожай — 9900 пудов, в 1886 г. — соответственно 12 тыс. дес. и 180 тыс. пудов, а в 1889 г. — 45 тыс. дес. и 2400 тыс. пудов⁸.

В целях изучения наиболее рациональных приемов выращивания хлопчатника в почвенно-климатических условиях Туркестана были созданы опытные поля: в 1897 г. — около Ашхабада, в 1900 г. — Голдностенское, а в 1901 г. — Андиянское.

К этому периоду относятся и открытие близ Ташкента Туркестанской опытной станции — краевого опытного учреждения, которое возглавил Р. Р. Шредер.

На опытные хозяйства возлагалась разработка новой агротехники возделывания хлопчатника и внедрение ее в дехканских хозяйствах. Ранее на хлопковых плантациях наиболее распространен был джочный посев, требовавший значительного расхода рабочей силы. Опытные учреждения разработали способы рядкового посева, значительно уменьшившие потребность рабочей силы на единицу площади посева хлопчатника и позволившие ввести конную обработку междурядий. Если при джочном способе на ручную обработку 1 дес. посевов тратилось 150 рабочих дней, то рядковый посев с конной обработкой междурядий требовал лишь 90 дней⁹. Общие расходы по обработке 1 дес. посевов снизились со 185 до 112 руб. Применение конной обработки способствовало и росту урожайности хлопчатника¹⁰.

На опытные хозяйства возлагалось также подыскание рентабельных удобрений. Основная масса хлопкоробов, имевших мелкие клочки земли, вынуждена была несколько лет подряд сеять хлопчатник на одном и том же месте, что вело к истощению земель и снижению урожайности. Поэтому проблема удобрений приобретала особую значимость.

Важное значение имело и улучшение семенного материала. В 80-х годах XIX в. практиковались выписка и раздача дехканским хозяйствам семян американских сортов хлопчатника. Впоследствии они почти вытеснили местные сорта («гуза»). Но вместе с импортным семенным материалом в районы хлопководства проникали различные вредители хлопчатника. Стремясь сохранить свою монополию в торговле хлопком, американцы сами нередко заражали семенной материал различными болезнями. Газета «Ферганские областные ведомости» 9 февраля 1912 г. отмечала: «...Мы слышали, что в нынеш-

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 11, д. 695, л. 22.

⁹ В. Ю. Ф е р е в. Хлопководство в Туркестане. Л., 1925, стр. 36—37.

¹⁰ Там же, стр. 37.

⁶ ЦГИАЛ, ф. 398, оп. 34, л. 12, л. 12—13.

⁷ Там же, ф. 404, оп. 1, л. 6, л. 2.

⁸ Там же.

нем году многие хлопковые фирмы выискали семена из Америки. Говорят, были случаи, что американцы весьма часто посылают в Россию семена хлопчатника, зараженные болезнями. Это следовало бы принять во внимание, когда имеется русско-американский конфликт».

Исходя из этих соображений, выписка американских семян была вскоре прекращена. За это дело взялись опытные станции, проводившие испытания различных зарубежных сортов, наиболее отвечающих условиям Туркестана. Некоторые опытные учреждения занимались селекцией и скрещиванием различных сортов хлопчатника для выведения новых сортов, отвечающих местным условиям. В результате были выведены для посева в северных районах Туркестана коротковолокнистые сорта типа «Упланд», а в Ферганской области — длиноволокнистые того же типа «Упланд».

Хлопковые опытные учреждения проделали важную работу по уточнению сроков поливов хлопчатника. Было установлено, что лучшие урожаи получаются при 5—6 поливах.

В работе над улучшением культуры хлопчатника и удешевлением его производства ведущее место занимало Голодностепское опытное поле, впоследствии преобразованное в сельскохозяйственную опытную станцию. Возглавлял ее талантливый русский ученый М. М. Бушув, впоследствии ставший наркомом земледелия ТАССР. Как свидетельствует один из архивных документов, «среди хлопковых опытных учреждений Туркестанского края на первое место по объему деятельности и числу разрешенных вопросов должна быть поставлена Голодностепская. Еще задолго до преобразования в опытную станцию, имевшего место в конце 1912 года, Голодностепское поле настолько широко раздвинуло рамки своих работ в области полеводства и, в частности, культуры хлопчатника, что, не получив еще названия станции, оно по существу уже таково»¹¹.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 404, оп. 1, д. 6, л. 2.

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ТУРКЕСТАНЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

До присоединения к России в Туркестане существовала кустарная кожевенно-обувная промышленность, продукция которой шла в основном на местный рынок.

После присоединения к России эта отрасль уже не могла удовлетворять растущие потребности местного и приезжего населения, и в Туркестане появляются новые частные кожевенные предприятия европейского типа.

Первый кожевенный завод европейского типа был построен в Ташкенте на Саларе в 1868 г. известным русским купцом Хлудым и существовал три года.

Всего за время работы опытных учреждений было испытано 100 разновидностей зарубежных сортов хлопчатника.

В результате большой экспериментально-селекционной работы были введены и рекомендованы хлопководам такие новые сорта, как «Кок-чигит», «Кара-чигит», «Малла-чигит» и др. Замена ими местных малоурожайных сортов хлопчатника значительно повысила урожайность и качество волокна, способствовала дальнейшему развитию производства хлопка в Туркестане.

Большое значение имело оказание агрономической помощи хлопководам. С этой целью были организованы показательные поля и участки, хлопковые семенные станции и машинопрокатные пункты.

В 1911 г. впервые начали работать Наманганская, Андижанская, Капдакская и другие опытные станции. Первые успехи их позволили к весне 1912 г. значительно расширить площади плантаций и приступить к созданию новых опытных станций в различных районах края.

Андижанскую опытную станцию возглавлял агроном и математик А. Я. Мухин. Отделом селекции руководил Е. Л. Навроцкий, который окончил Петровско-Разумовскую академию. Отделом сельскохозяйственной метеорологии заведовал П. М. Жуковский, ныне известный советский ученый-ботаник, академик ВАСХНИЛ, лауреат Государственной премии.

Вместе с Навроцким работал А. А. Воскресенский, который внес свой вклад в развитие хлопководства. Департамент земледелия, заинтересованный в росте хлопководства в Туркестанском крае, отбирал наиболее талантливых, квалифицированных специалистов, которые своим трудом возвели славу русской прогрессивной науки.

Ш. Акрамов

Второй кожевенный завод был построен Е. Кувайцевым. По данным А. И. Добросмылова, это произошло в 1873—1874 гг.¹ Но эти данные не точны. В прошении от 2 марта 1877 г. генерал-губернатору фон Кауфману Кувайцев писал, что он живет в Ташкенте с 1870 г., а с 1873 г. занимается виноделием. Потом возымел желание начать кожевенное производство—выдели-

¹ А. И. Добросмылов. Ташкент в прошлом и настоящем, Ташкент, 1912, стр. 387.

вать юфть, подошвы и др.² Судя по архивным данным, завод Кувайцева был открыт в 1878 г.

В 1878 г. завод Кувайцева производил 1000 шт. кож на 5 тыс. руб. в год.³ В 1879 г. было выработано всего 200 шт. кож на 400 руб.⁴ После смерти Кувайцева (1879) завод арендовал (с 1880 г.) А. И. Зубков⁵, который уже в 1881 г. расширил производство кож до 2,5 тыс. шт.⁶ а в 1882 г.—до 3,5 тыс. кож на сумму 20 тыс. руб. На заводе имелось 12 различных чанов⁷. Здесь было занято 16 рабочих⁸.

Другой кожевенный завод, открытый в том же 1878 г., принадлежал И. Д. Тезикову. Он выработывал тогда 2,5 тыс. кож на сумму от 15 до 20 тыс. руб. Здесь имелось 13 различных чанов⁹. В 1880 г. на заводе было изготовлено 4 тыс. кож на 20—25 тыс. руб., а количество чанов возросло до 17¹⁰.

До 80-х годов только в русской части Ташкента существовало 3 кожевенных завода, которые выработывали около 7 тыс. кож на сумму свыше 37 тыс. руб.¹¹

Сырьем для них служила местная кожа, для дубления употреблялась таловая кора. Качество кож было еще низким и они сбывались преимущественно местному населению.

Наряду с русскими заводами появились заводы и местных предпринимателей—К. М. Казакова, М. Мираопова и др. Завод Казакова в 1880 г. производил 2 тыс. кож¹², а Мираопова—1 тыс.¹³ Только в 1880 г. в «азиатской» части Ташкента был основан 21 козжовод¹⁴. В большинстве своем это были мелкие кустарные предприятия, которые часто закрывались ввиду неблагоприятной конъюнктуры (конкуренция, нехватка кредита и др.).

В 1881—1891 гг. число кожевенных заводов значительно возросло. Только в русской части Ташкента их количество увеличилось с 4 до 11, объем производства—с 11,5 тыс. до 39,9 тыс. шт. кож, а в среднем на завод—с 2875 до 3629 шт. кож¹⁵.

По заведениям 17 местных предпринимателей в среднем за 1891—1898 гг. выра-

ботка кож составляла около 44 тыс. шт. в год при среднегодовом количестве рабочих до 170 человек¹⁶.

Часть заводов работала сезонно (в летнее время), а большинство—круглый год. Они были расположены в основном в русской, Бешагачской и Кукчинской частях Ташкента. Каждый завод имел в среднем по 10 чанов и один станок. На кожевенном заводе М. Нармухамедова имелось три паровых котла.

Заводы, наиболее отдаленные от железнодорожных путей, почти не пользовались экстрактами, приобретаая дубильные вещества на месте (мелко истолченная таловая кора и др.). Самаркандские и сырдарьинские заводы получали дубильные экстракты из Гамбурга через Либаву, Ригу, Варшаву и в то же время употребляли кору, предварительно размельченную с помощью водяных толчей. Наряду с такими дешевыми материалами, как кора, соль, мука, известь, красцы, употреблялись и дорогие—масло, сернистый натрий, краски.

Продолжительность рабочего времени за год достигала в среднем 233 рабочих дня. Рабочие трудились в тяжелых условиях с утра до вечера, по 10—12 часов, получая за это мизерную оплату.

В годы русско-японской и первой мировой войны, при общем упадке промышленности, некоторые отрасли даже повысили выпуск продукции. К ним относилась и кожевенно-обувная промышленность. Основные причины ее оживления—острая потребность в кожевенном товаре и обуви, отсутствие подвоза из метрополии и вместе с тем богатые сырьевые и материальные ресурсы Туркестанского края.

Военные мобилизации и привлечение кустарей на крупные предприятия, выполнявшие военные заказы, вели к росту более крупных предприятий. В Ташкенте и Самарканде возникли первые механизированные кожевенно-обувные заведения. Так, в Самарканде на базе завода, основанного в 1883 г., германский подданный Луи Зальма в 1908 г. построил кожевенный завод для обслуживания интенданства. Во многих городах края (Самарканд, Ташкент, Наманган, Андижан) имелись склады, где накапливались для вывоза в Россию и за ее пределы сырьевые кожи.

В годы первой мировой войны завод Зальма вошел в акционерное общество «Ташсам». Он значительно вырос: были построены капитальные корпуса, установленные новые аппараты и машины. В 1915—1917 гг. были установлены 4 двигателя внутреннего сгорания мощностью 135 л. с., 2 подливных водяных колеса мощностью 66 л. с., 16 кородробильных, строгальных, лощильных, распиловочных, пушльных ма-

² ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 18714, л. 2, 10.

³ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 1, д. 19416, л. 20.

⁴ Там же, д. 19024, л. 44.

⁵ Там же, д. 19228, л. 30.

⁶ Там же, д. 19627, л. 37.

⁷ Там же, 19779, л. 28.

⁸ Там же, ф. И-36, оп. 1, д. 3298, л. 58.

⁹ Там же, ф. И-17, оп. 1, д. 19024, л. 43.

¹⁰ Там же, л. 19416, л. 18.

¹¹ Там же, л. 3686, л. 20.

¹² Там же, л. 19416, л. 19.

¹³ Там же, л. 26.

¹⁴ Там же, д. 10187, л. 89.

¹⁵ Там же, л. 103; ф. И-36, оп. 1, д. 3298,

л. 94.

¹⁶ Подсчитано по данным: ЦГА УзССР, ф. И-36, оп. 1, д. 3298, л. 53—63; ф. И-269, оп. 1, д. 148, л. 52—66.

шин и т. д. Завод располагал уже 42 дубильными чанами и 12 барабанами¹⁷. Объем производства был доведен до 7 тыс. крупных кож в год¹⁸.

Ташкентский кожевенный завод на арыке Карасу был построен в 90-х годах XIX в. Ипановым (в 1911 г. его купили Сорочкин и Емельянов). Завод был предназначен для производства механическим способом овчин для полшубков. Основным двигателем было водяное колесо. Во время мировой войны, в связи с возросшими запросами на кожаные изделия со стороны интендантства, на территории завода было возведено крупное здание. Здесь работали 75—80 рабочих. На заводе имелось 78 дубильных чанов, 6 зольников, 5 барабанов, 4 гашпеля для промывки кож, 2 лошадные машины и т. д. Но в техническом отношении он значительно уступал Самаркандскому заводу «Ташсам»¹⁹.

Всего с 1913 по 1917 г. количество кожевенных предприятий в крае выросло с 72 до 144, численность рабочих — с 422 до 3000, производство кож — с 149,2 тыс. до 750 тыс. шт. Одновременно шла и концентрация производства: в среднем на 1 завод приходилось в 1913 г. 6 рабочих, в 1917 г. — 21, а выработка кож выросла с 2075 до 5208 шт.²⁰

Если до первой мировой войны кожевенное производство в Туркестане было представлено в основном мелкими предприятиями, но все же заводского типа, то обувное производство носило исключительно кустарный характер.

Лишь в годы первой мировой войны, с резким сокращением ввоза обуви из Центральной России, в Туркестане появляется ряд мелких обувных мастерских, а в Ташкенте даже открывается полумеханизированная обувная фабрика акционерного общест-

ва «Ташсам» с 200 рабочими. Она была оборудована 37 полировочными машинами и обслуживала местное интендантство. В Ташкенте была организована и другая обувная мастерская военного пошива с 25 рабочими. Вместе с рядом мелких мастерских и многочисленной армией кустарей-обувщиков эти предприятия и составляли обувную промышленность колониального Туркестана.

Говоря о развитии кожевенного производства в дооктябрьский период, следует учесть относительно позднее развитие его научно-технической основы. Технология кожевенного производства базируется на успехах органической химии и химии коллоидов, т. е. тех отраслей науки, которые получили развитие лишь в самом конце XIX в.; широкое же применение их относится уже к XX в. Машина, как важнейший реконструирующий элемент, в обувном производстве появляется в последней четверти XIX — начале XX в.

На развитии кожевенно-обувного производства отрицательно сказывалась распыленность кожевенного сырья и его заготовок вследствие раздробленности дехканского хозяйства.

Консерватизм местного культурно-бытового уклада, закрепленный в «ерисоля» — уставах цехового ремесла, также оказывал отрицательное влияние на развитие производства, технический прогресс. Мастера обязаны были строго соблюдать установленные в далеком прошлом обряды и традиции, а всякое нововведение в орудиях производства, технологии, трудовом процессе рассматривалось как «отступление от веры», нарушение «традиции отцов».

Производственно-техническая отсталость кожевенно-обувной промышленности в дореволюционном Туркестане была обусловлена прежде всего социально-экономическими факторами, колонизаторской политикой царизма и российского империализма.

Только с победой Октября были созданы необходимые условия и предпосылки для широкого развития кожевенно-обувной промышленности, полностью реконструированной в ходе социалистического строительства и по существу созданной заново на качественно новой технико-экономической основе.

Р. Джалалов

РАЗЯДЫ ЧИСЕЛ В ТРАКТАТЕ МАВЛА-И ИСМАТУЛЛО

Народы Средней Азии дали миру немало замечательных ученых, внесших большой вклад в развитие алгебры, геометрии и других отраслей математической науки.

Много внимания уделяли средневековые математики Средней Азии разработке разрядов чисел, о чем свидетельствует, в частности, трактат Мавла-и Исматулло «Комплексное упражнение», авторский оригинал которого (на таджикском языке) хранится в

рукописном фонде фундаментальной библиотеки СамГУ¹.

Мавла-и Исматулло пишет: «Узнай, что когда индусские ученые обосновали [числа],

¹ Дата жизни и место рождения Мавла-и Исматулло пока неизвестны, но по его словам можно судить, что он жил в период после XIII в.

то для доказательства их составили книгу «О числах». В ней пишется, что [цифры] имеют девять видов: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Они строго показали, что для каждой из девяти цифр имеются следующие знаки чисел: целое в первом разряде пишется в виде 1 — знак единица; во втором разряде в виде 10 — знак десять; в третьем разряде в виде 100 — знак сто; в четвертом разряде в виде 1000 — знак тысяча; в пятом разряде в виде 10 000 — знак десять тысяч; в шестом разряде в виде 100 000 — знак одного лака и тому подобное. Второе из них в первом разряде пишется в виде 2 — знак два; во втором разряде в виде 20 — знак двадцать; в третьем разряде в виде 200 — знак двести; в четвертом разряде в виде 2000 — знак две тысячи; в пятом разряде в виде 20 000 — знак двадцать тысяч; в шестом разряде в виде 200 000 — знак два лака; в седьмом разряде в виде 2 000 000 — знак двадцать лаков, таким способом продолжается и в остальных случаях название чисел.

«Каждые сто тысяч», — отмечает автор, — называются одним лаком; каждые сто лак называются одним круром; каждые сто

крур называются одним арибом; каждые сто ариб называются одним карибом; каждые сто кариб называются одним миллом; каждые сто мил называются одним филлом; каждые сто фил называются одним рухом; каждые сто рух называются одним бахром; каждые сто бахр называются одним мухитом; каждые сто мухит называются одним шуром; каждые сто шур называются одним самаком; каждые сто самак — одним аносиром; каждые сто аносир называются офоком; каждые сто офок называются одним самоком; каждые сто самок называются одним манзиллом; каждые сто манзил называются одним буржом; каждые сто бурж называются одним фалаком; каждые сто фалак называются одним хровусом; каждые сто хровус называются одним аршом; каждые сто арш называются одним укубом; каждые сто укуб называются одним хижобом.

Автор утверждает, что «более извлечения их не имеются и в счетах они не применяются».

Далее Мавла-и Исмадулло дает счет «абжада»:

[КЛМН] كلمن [ХТИ]² حتى [ХВЗ] هوز [АБЖД] ابد
 [ЗЗГ] ضربي ع [СХЗ] سخذ [КРШТ] قرشت [САФС] سعفى

Как видно, здесь помещены 28 букв арабского алфавита, причем от «А» до «Т» — означают разряды единиц, от «И» до «С» — десятков, от «К» до «Г» — разряды сотен. Иначе говоря, это и есть буквенное выражение разрядов чисел от 1 до 1000, а остальные числа пишутся с их помощью. Автор отмечает, что «после них идут

десятки улуфа [10 · 10³ = 10⁴] и лак [10 · 10⁴ = 10⁵], десятки лака [10 · 10⁵ = 10⁶] и крур [10 · 10⁶ = 10⁷], десятки крура [10 · 10⁷ = 10⁸] и ариб [10 · 10⁸ = 10⁹], десятки ариба [10 · 10⁹ = 10¹⁰] и кариб [10 · 10¹⁰ = 10¹¹], десятки кариба [10 · 10¹¹ = 10¹²] и мил [10 · 10¹² = 10¹³], десятки мила [10 · 10¹³ = 10¹⁴] и так далее».

Итак, каждые сто тысяч составляют один
 сто лак — один крур
 сто крур — один ариб
 сто ариб — один кариб
 сто кариб — один мил
 сто мил — один фил
 сто фил — один рух
 сто рух — один бахр
 сто бахр — один мухит
 сто мухит — один шур
 сто шур — один самак
 сто самак — один аносир
 сто аносир — один офок
 сто офок — один самок
 сто самок — один манозил
 сто манозил — один бурж
 сто бурж — один фалак
 сто фалак — один хровус
 сто хровус — один арш
 сто арш — один укуб
 сто укуб — один хижоб

лак — 100 × 10³ = 10⁵;
 — 100 × 10⁵ = 10⁷;
 — 100 × 10⁷ = 10⁹;
 — 100 × 10⁹ = 10¹¹;
 — 100 × 10¹¹ = 10¹³;
 — 100 × 10¹³ = 10¹⁵;
 — 100 × 10¹⁵ = 10¹⁷;
 — 100 × 10¹⁷ = 10¹⁹;
 — 100 × 10¹⁹ = 10²¹;
 — 100 × 10²¹ = 10²³;
 — 100 × 10²³ = 10²⁵;
 — 100 × 10²⁵ = 10²⁷;
 — 100 × 10²⁷ = 10²⁹;
 — 100 × 10²⁹ = 10³¹;
 — 100 × 10³¹ = 10³³;
 — 100 × 10³³ = 10³⁵;
 — 100 × 10³⁵ = 10³⁷;
 — 100 × 10³⁷ = 10³⁹;
 — 100 × 10³⁹ = 10⁴¹;
 — 100 × 10⁴¹ = 10⁴³;
 — 100 × 10⁴³ = 10⁴⁵.

В основе таблицы лежит одна тысяча. Лак, крур, ариб и кариб означают по существу повторение ее.

Мил, пишет Мавла-и Исмадулло, означает, что счет ведется в масштабах склонения, т. е. в наибольших поверхностях. Фил — счет ведется в объеме слона. Рух — счет ведется в объеме птицы великана (подобие верблюда). Бахр — счет ведется в масштабах океана. Мухит — счет ведется в объеме обитаемой сферы. Шур — счет

² Черточки над буквами обозначают различное звучание этой буквы в арабском языке.

ведется в объеме за обитаемой сферой. Самак — счет ведется в объеме удаленной сферы за обитаемой. Аносир — счет ведется вблизи наибольшей окружности сферы. Офок — счет ведется в объеме наибольшей окружности сферы. Самок — счет ведется в объеме высоты 14 ступеней Луны. Манозил — счет ведется в объеме 27 ступеней Луны. Бурж — счет ведется в объеме знака Зодиака. Фалак — счет ве-

один туман
один лак
один чунг
один нахр
один бахр
один кулзум
один умон
один мухит
одна первая сфера
одна вторая сфера
одна третья сфера
одна четвертая сфера
одна пятая сфера
одна шестая сфера
одна седьмая сфера
одна восьмая сфера
одна девятая сфера
одна десятая сфера

В этой таблице туман означает, что счет ведется в объеме 10 000; лак означает повторение тумана в десять раз; чунг — повторение лака в десять раз; нахр — счет ведется в объеме реки; бахр — счет ведется в объеме океана; одна первая сфера — счет ведется в объеме высоты сферы земли; одна вторая сфера — счет ведется в объеме высоты сферы Луны; одна третья сфера — счет ведется в объеме высоты сферы Меркурия; одна четвертая сфера — счет ведется в объеме высоты Венеры; одна пятая сфера — счет ведется в объеме высоты Солнца; одна шестая сфера — счет ведется в объеме высоты Марса; одна седьмая сфера — счет ведется в объеме высоты сферы Юпитера; одна восьмая сфера — счет ведется в объеме сферы Сатурна; одна девятая сфера —

счет ведется в объеме сферы небосвода. Хровус — счет ведется в объеме сверх сферы небосвода. Арш — счет ведется в объеме конечной сферы небосвода. Укуб — счет ведется в объеме абсолютной высоты сферы. Хижоб — счет ведется в объеме высоты «занавесов» сферы.

Учеными Средней Азии была разработана и другая таблица разрядов чисел:

— $10 \times 10^3 = 10^4$;
— $10 \times 10^4 = 10^5$;
— $10 \times 10^5 = 10^6$;
— $10 \times 10^6 = 10^7$;
— $10 \times 10^7 = 10^8$;
— $10 \times 10^8 = 10^9$;
— $10 \times 10^9 = 10^{10}$;
— $10 \times 10^{10} = 10^{11}$;
— $10 \times 10^{11} = 10^{12}$;
— $10 \times 10^{12} = 10^{13}$;
— $10 \times 10^{13} = 10^{14}$;
— $10 \times 10^{14} = 10^{15}$;
— $10 \times 10^{15} = 10^{16}$;
— $10 \times 10^{16} = 10^{17}$;
— $10 \times 10^{17} = 10^{18}$;
— $10 \times 10^{18} = 10^{19}$;
— $10 \times 10^{19} = 10^{20}$;
— $10 \times 10^{20} = 10^{21}$.

счет ведется в объеме высоты сферы постоянных звезд и, наконец, одна десятая сфера — счет ведется в объеме высоты наибольшей сферы.

Как видно из приведенных таблиц, числа в них возрастают в геометрической прогрессии; в первой из них знаменатель прогрессии равен 100, во второй — 10. При этом во второй таблице названия чисел связаны с геоцентрической системой Вселенной.

Приведенный материал еще раз наглядно свидетельствует о том, что средневековые ученые Средней Азии внесли большой вклад в развитие математической науки, в частности в разработку проблемы разряда чисел.

Р. Ибадов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ НОВОГО ОРОШЕНИЯ

Под таким заголовком вышла в свет в Издательстве «Узбекистан» монография Н. Д. Джаббарова¹, в которой анализируются актуальные вопросы развития орошаемого земледелия в Узбекистане, коренного улучшения проектирования водохозяйственных систем и сооружений, создания мощной производственной базы водохозяйственных организаций, комплексной механизации мелиоративных работ, подготовки кадров и улучшения научно-исследовательской работы в этой области.

В первой главе — «Особенности орошения и освоения новых земель» — теоретически обосновывается объективная необходимость расширения площадей орошения, роста продукции поливного земледелия, показаны экономические закономерности освоения новых земель, особенно в районах поливного земледелия. Автор делает правильный вывод, что при орошении и освоении того или иного массива следует руководствоваться не только размерами удельных капитальных вложений на единицу площади, но и потребностями страны в соответствующих видах продукции в настоящее время и в перспективе (стр. 9).

Во второй главе — «Развитие водохозяйственного строительства в Узбекистане» автор освещает историю ирригационного строительства и развития орошения в УзССР. Здесь впервые в экономической литературе подробно анализируются этапы ирригационного строительства, которые отличались между собой характером поставленных задач, объемом выполненных работ, размерами площадей освоенных земель, формами организации строительства, уровнем ирригационной техники и т. д.

В главе рассмотрены основные направления деятельности Советского государства в области орошения и освоения новых земель, показан рост творческой инициативы масс в ирригационном строительстве.

Третья глава — «Комплексный метод орошения и освоения земель Голодной степи» —

открывается анализом уровня развития ирригации в существующей зоне орошения и перспектив освоения целинных массивов. Автор обобщает опыт применения комплексного метода освоения и формулирует ряд предложений по дальнейшему его совершенствованию.

Анализируя основные черты комплексного метода и выясняя его объективные основы, автор правильно указывает, что возникновение его диктовалось не только природно-климатическими условиями массивов Голодной степи, но, главным образом, уровнем развития производительных сил страны в послевоенный период (стр. 52). Представляется, что здесь следовало бы подробнее изложить экономические предпосылки создания условий для применения этого метода на других крупных массивах Узбекистана и в других районах СССР.

Глава четвертая — «Особенности освоения земель Центральной Ферганы», — будучи логическим продолжением анализа проблем, освещенных в предыдущей главе, раскрывает экономическое содержание условий орошения и освоения данного района. Автор анализирует методы, применяемые в освоении новых земель, и приводит основные экономические показатели целинных хозяйств Центральной Ферганы.

В этой же главе разбирается такая важная политэкономическая проблема, как форма социалистических сельскохозяйственных предприятий, организуемых на вновь осваиваемых землях. Довольно подробно и убедительно доказывается необходимость создания совхозов, способных при всесторонней поддержке государства обеспечить высокую эффективность направленных в эту отрасль капитальных вложений.

Проблемы, освещенные в данной главе, в силу их сложности и значимости, несомненно требуют дальнейшего глубокого изучения.

В пятой главе — «Факторы повышения темпов орошения и освоения новых земель» — рассматривается комплекс проблем, решение которых обеспечит повышение экономической эффективности этой жизненно важной сферы народного хозяйства.

¹ Н. Д. Джаббаров. Экономические проблемы освоения земель нового орошения, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969, 131 стр.

С интересом читаются страницы, посвященные вопросам предотвращения повторного засоления вовлеченных в оборот новых земель и расселения их за счет строительства разветвленной мелиоративной сети; совершенствования существующих и создания новых типов машин и механизмов, необходимых для комплексной механизации строительства ирригационных и мелиоративных объектов.

Здесь же освещаются вопросы коренного улучшения проектирования и составления проектно-сметной документации, более детального и разностороннего изучения природно-климатических условий целинных массивов, широкого и повсеместного применения в ирригационном строительстве антифильтрационных материалов.

Для строительных организаций и целинных хозяйств представляют несомненный интерес сформулированные в работе предложения по улучшению структуры управления процессом орошения и освоения новых земель, составлению планов ирригационного и мелиоративного строительства на длительные сроки, совершенствованию методов обеспечения сельскохозяйственных предприятий средствами производства и др.

Мы полагаем, что обоснованные выводы автора по проблеме подготовки, рационального размещения и использования трудовых ресурсов (стр. 114), должны быть учтены планирующими организациями республики.

Логическим завершением главы являются выводы и предложения по вопросам дальнейшего развития орошения и освоения новых земель в перспективе. Здесь на

первый план выдвигаются вопросы совершенствования планирования, установления научно обоснованных пропорций между направлениями ирригационного и совхозного строительства. Безусловную практическую ценность представляют положения по определению объема капитальных вложений не только по комплексу элементов и направлений, но и на весь период орошения и освоения массива; переселению населения в районы нового орошения; соблюдению должной пропорции между различными направлениями водохозяйственного строительства; выявлению массивов первоочередного орошения и освоения на основе анализа широкого круга показателей, в том числе климатических и почвенных условий. Однако, учитывая значение этих вопросов, следовало бы полнее раскрыть их сущность, привести убедительные примеры, наглядно подтверждающие положения автора.

На наш взгляд, книга значительно выиграла бы, если бы в ней глубже освещались экономические закономерности развития орошения и перспективы роста ирригации в Узбекистане.

В целом же рецензируемая работа представляет собой серьезное и содержательное исследование одной из актуальных проблем развития экономики Узбекистана. Поднятые в ней вопросы имеют большое научное и практическое значение, и важность их еще более возрастает в свете решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУЗ по дальнейшему подъему орошаемого земледелия.

М. М. Кариев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

11 марта 1970 г. в конференц-зале АН УзССР состоялось объединенное годовое собрание Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР. Участники собрания с большим интересом заслушали научный доклад доктора юр. наук Х.-А. Рахманкулова «Некоторые проблемы правовой науки в свете проекта Директив XXIV съезда КПСС».

С отчетным докладом о важнейших результатах научных исследований по Отделению философских, экономических и юридических наук за 1966—1970 гг. выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. УзССР А. А. Агзамходжаев. Он отметил, в частности, что ученые Отделения за 5 лет опубликовали 764 научные работы общим объемом 1170 печ. л. Было защищено 137 диссертаций, из них 8 докторских и 129 кандидатских. В порядке оказания помощи вузам и другим учреждениям передано 83 научных сотрудника, в том числе 3 доктора и 57 кандидатов наук. Учеными Отделения в истекшем пятилетии было проведено более 3350 лекций и бесед среди населения городов и сел Узбекистана.

С отчетным докладом об итогах научно-исследовательской деятельности по Отделению истории, языковедения и литературоведения АН УзССР за 1966—1970 гг. выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он сообщил, в частности, что ученые Отделения опубликовали за отчетный период 1964 научные работы, из них 173 монографии общим объемом 2322 печ. л., 117 брошюр и 1674 статьи. На Ученых Советах защищено 285 кандидатских и 45 докторских диссертаций, в том числе 107 кандидатских и 17 докторских диссертаций — работниками вузов Узбекистана и других союзных республик. Передано в вузы и другие учреждения 64 кандидата и 5 докторов наук. За этот период учеными Отделения проведено более 9000 лекций и бесед среди трудящихся.

В обсуждении отчетов приняли участие акад. АН УзССР И. М. Муминов, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов, К. И. Лапкии, И. А. Султанов, Г. А. Пугаченко-

ва, доктора наук Р. Х. Абдушукуров, Б. В. Лунии, кандидаты наук Л. И. Альбаум и Б. С. Маннанов.

Вице-президент АН УзССР И. М. Муминов в своем выступлении отметил, что собрание Отделений общественных наук АН УзССР проходит в знаменательные дни, когда вся страна готовится достойно встретить XXIV съезд КПСС, Директивы которого и решения XVIII съезда Компартии Узбекистана выдвинули перед учеными общественных наук новые ответственные задачи. Особое внимание надо уделить повышению идейно-теоретического уровня научных исследований, усилению их связи с жизнью, практикой коммунистического строительства, подготовке высококвалифицированных научных кадров, особенно в области археологии, этнографии и др. На собрании был обсужден и утвержден проблемно-тематический план научно-исследовательских работ на 1971 г.

Участники собрания единодушно приняли обращение в защиту мужественной американской коммунистки, ученого-философа, стойкого борца против сил реакции и расизма Анджелы Дэвис.

* * *

12 марта состоялась годовое общее собрание Академии наук Узбекской ССР. Его участники с большим вниманием заслушали доклад Президента Академии наук республики А. С. Садыкова об итогах деятельности Академии за 1966—1970 гг. и ее задачах в свете Директив XXIV съезда КПСС.

Минувшая пятилетка стала важным этапом в развитии науки в Узбекистане. Крупных успехов добились ученые республики в области математики, геологии, сейсмологии, биологии, медицины и других отраслей знания. Достигнуты серьезные результаты в развитии фундаментальных исследований и укреплении связи науки с производством.

Знаменательную дату — 100-летие со дня рождения великого Ленина — коллектив ученых АН УзССР встретил новыми твор-

ческими успехами во имя дальнейшего расцвета советской науки, умножения ее вклада в решение грандиозных задач коммунистического строительства в нашей стране.

За истекшую пятилетку Академией наук республики передано производственным организациям около 180 предложений, имеющих большое народнохозяйственное значение. Экономический эффект от ежегодно внедряемых в практику научных работ Академии составляет десятки миллионов рублей. Академия установила тесные связи более чем с 200 проектных, конструкторских, производственных организаций не только в республике, но и далеко за ее пределами. Наши экономисты обобщили опыт работы более 450 промышленных предприятий в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования.

Труды ученых общественных наук служат делу марксистско-ленинского воспитания трудящихся, действенным средством борьбы с буржуазными фальсификаторами истории, оказывают помощь странам, вставшим на путь некапиталистического развития.

На собрании с отчетом о научно-организационной деятельности АН УзССР в 1970 г. и проблемно-тематических планах на 1971 г. и новую пятилетку выступил

Главный ученый секретарь Президиума АН УзССР М. Э. Хамудханов.

Председатель Госплана Узбекской ССР, член-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаев сделал доклад «Важнейшие проблемы развития экономики Узбекской ССР в 1971—1975 гг.».

Выступившие на общем собрании ученые говорили о больших задачах, поставленных перед наукой Директивами XXIV съезда КПСС, о путях повышения эффективности исследований, дальнейшего укрепления их связи с производством.

В работе собрания принял участие секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов.

Годичные собрания показали, что ученые республиканской Академии, отвечая на огромную заботу партии и правительства, претворяя в жизнь решения XXIII съезда и последующих Пленумов ЦК КПСС, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем, настойчиво добиваются повышения идейно-теоретического уровня и практической отдачи научных исследований, значимость которых с новой силой подчеркнута в материалах XXIV съезда КПСС.

С. Мирхасилов

МУНДАРИЖА

М. Пўлатова. Саккизинчи беш йилликда Ўзбекистон колхозчи деҳқонлари	3
А. С. Сафаев, И. Х. Османов. Ўрта Осиёда кимёвий толалар ишлаб чиқаришнинг ҳозирги аҳволи ва тараққиёт истиқболлари	9
Т. Қорахонова. «Аҳоли миграцияси» тушунчаси ҳақида (Ўрта Осиё аҳолиси проблемаси бўйича Бутуниттифоқ илмий конференциясига доир)	13

Илмий ахборот

К. Эшчонов. Хоразм қишлоқ хўжалик меҳнаткашларининг эришган муваффақиятлари	19
М. Н. Хаитов, С. А. Нишонов. Самарқандда табиئётшунослик бўйича илмий тадқиқот ишларининг тараққиёти ҳақида	21
Т. Умуров. Ўзбекистонда жамоат тартибини бузувчиларга қарши кураш ҳақидаги қонунчиликнинг тараққий этиши	23
К. Т. Холмўминов. Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советининг Улуғ Ватан уруши давридаги фаолияти	26
И. Қ. Қосимов. Улуғ Ватан уруши йилларида ирригация ишларидаги халқ ташаббуси	28
А. Хушмурадов. Тошкент магистрали темирйўлчилари Волгадаги буюк жанг даврида (1942 йил июли—1943 февralи).	31
А. О. Жамолова. Қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуришда кооперациянинг роли ҳақида	33
П. Исхақов. Ўзбекистонда савдо соҳасида хусусий капиталнинг сиқиб чиқарилиши	36
Л. Шукурова. Туркистон деҳқонларининг чоризм солиқ системасига қарши кураши тарихига доир (XIX аср охири)	40
Ш. Акромов. Революциядан олдинги Туркистонда (XIX аср охири—XX аср бошлари) пахтачилик тарихидан	42
Р. Жалолов. XIX аср иккинчи ярми—XX аср бошларида Туркистонда тери ишлаб чиқариш	44
Р. Ибодов. Мавлон Исматулло рисоласида соғлар разряди	46

Танқид ва тақриз

М. М. Қориев. Янги суғориладиган ерларни ўзлаштиришнинг иқтисодий проблемалари	49
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

С. Мирҳосилов. Ўзбекистон ССР Фанлар академиясида йиллик мажлислар.	51
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

М. Пулатова. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы восьмой пятилетки	3
А. С. Сафаев, И. Х. Османов. Современное состояние и перспективы развития производства химических волокон в Средней Азии	9
Т. Караханова. О понятии «миграция населения» (К Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Средней Азии)	13

Научные сообщения

К. Эшчанов. Успехи тружеников сельского хозяйства Хорезма	19
М. Н. Хантов, С. А. Нишанов. О развитии научно-исследовательских работ в области естествознания в Самарканде	21
Т. Умуров. Развитие законодательства о борьбе с преступлениями против общественного порядка в Узбекистане	23
К. Т. Халмуминов. О деятельности Совнаркома УзССР в период Великой Отечественной войны	26
Ю. К. Касымов. Народное движение в ирригации в годы Великой Отечественной войны	28
А. Хушмурадов. Железнодорожники Ташкентской магистрали в период великой битвы на Волге (июль 1942—февраль 1943 года)	31
А. О. Джамалова. О роли кооперации в социалистическом преобразовании сельского хозяйства	33
П. Исхаков. Вытеснение частного капитала из сферы торговли в Узбекистане (1921—1932)	36
Л. Шукурова. К истории борьбы дехканства Туркестана против налоговой политики царизма (конец XIX века)	40
Ш. Акрамов. Из истории хлопководства в дореволюционном Туркестане конца XIX—начала XX века	42
Р. Джалалов. Кожевенное производство в Туркестане второй половины XIX—начала XX века	44
Р. Ибадов. Разряды чисел в трактате Мавла-и Исматулло	46

Критика и библиография

М. М. Кариев. Экономические проблемы освоения земель нового орошения.	49
---	----

Хроника научной жизни

С. Мирхасилов. Годичные собрания в Академии наук УзССР	51
--	----

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКИ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
УЗБЕКСКАЯ ССР

ТАШКЕНТ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

№ 1771, выпуск 1971 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКИ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
УЗБЕКСКАЯ ССР
ТАШКЕНТ

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

P11808. Слано в набор 7/VI-1971 г. Подписано к печати 10/VI-1971 г. Формат 70×108^{1/16}—1,75 бум. л
—4,9 печ. л. Уч.-изд. л. 5,5. Изд. № 901. Тираж 1757. Цена 40 к.

Типография издательства «Фан» УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 84.
Адрес издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на второе полугодие 1971 г.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие — 2 руб. 40 кол.

Цена 40 к.

Индекс
75349